

Леонид Карпов

**101 СКАЗКА
ДЕДУШКИ
ОДУВАНЧИКА**

Леонид Карпов

101 сказка Дедушки Одуванчика

«Автор»

2026

Карпов Л.

101 сказка Дедушки Одуванчика / Л. Карпов — «Автор», 2026

«Сказки Дедушки Одуванчика» – это уникальный сборник терапевтических и дидактических историй для самых маленьких. В них мир современных технологий и гаджетов мягко соединяется с традиционными «аналоговыми» героями и осязаемым домашним уютом. Вечерние сказки-настройки нежно убаюкивают малыша, а встроенные интерактивные загадки развивают логику. Истории мягко учат эмпатии, дружбе и безопасности, помогая ребенку засыпать без капризов, в полной гармонии и покое.

© Карпов Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пушистик Пиксель	5
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Леонид Карпов

101 сказка Дедушки Одуванчика

Пушистик Пиксель

Как Пиксель согрел Робота

Здравствуй, мой маленький друг! Садись поудобнее, укутывай ножки теплым пледом. Сегодня Дедушка Одуванчик расскажет тебе удивительную историю, которая случилась совсем недавно в одной самой обычной детской комнате.

В этой комнате жил мальчик по имени Тёма. Тема очень любил играть в планшет. Там, за стеклянным экраном, прыгали веселые человечки, светились неоновые огоньки и пели электронные птицы. Но однажды вечером на улице началась сильная гроза. Ба-бах! – загремел гром. Ба-бах! – вспыхнула молния. И во всем доме погас свет.

Экран планшета потемнел. Роутер, который раздавал интернет и мигал зелеными глазками, тихонько всхлипнул и выключился. В комнате стало темно и немножко грустно. Тема вздохнул, отложил планшет и лег в кровать.

Но как раз в этот момент под столом, где стояла старая бабушкина корзинка с разноцветной шерстяной пряжей, произошло настоящее чудо.

Видишь ли, когда интернет выключился, один маленький цифровой лучик – теплый, золотисто-розовый – заблудился в темноте комнаты. Он летел, искал дорогу назад в сеть и случайно запутался в клубках мягких ниток. Ниточки подхватили лучик, обняли его, согрели, и... клубок ожил!

У него появились две забавные лапки-петельки, хвостик-ниточка и огромные, удивленные глаза-пуговицы. Цифровой пушистик, или просто «цифропух», сладко потянулся, чихнул и тихонько засветился мягким неоновым светом.

– Пикс! – сказала существо. Так его и называли – Пиксель.

Пиксель был невероятно пушистым и добрым. Он умел делать то, чего не умел больше никто на свете: он мог распутывать любые узелки, а если ему хотелось кому-то помочь, он мог вытянуть из своего бочка светящуюся ниточку и связать из нее все что угодно.

Пиксель осмотрелся вокруг. В темноте комнаты все казалось чужим. Вдруг он услышал странный звук возле шкафа.

– Ш-ш-ш... Кх-кх... М-м-мне х-х-холодно... – раздался тихий, металлический голосок.

Пиксель мягко покотился на звук, оставляя за собой тонкий светящийся след. Он заглянул под шкаф, прищурил свои глазки-пуговицы и попытался рассмотреть, кто же там спрятался в темноте. А ну-ка, мой хороший, давай вместе с Пикселем разгадаем загадку и узнаем, кто же это был.

*Очень многим он знаком,
Есть моторчик шумный в нем,
Пыль с ковров он собирает,
Чистоту так соблюдает.
Вовсе это не насос –
Это шумный...*

Правильно, умница, это пылесос! Под шкафом сидел маленький Робот-пылесос по имени Гоша. Гоша обычно весело бегал по ковру и собирал крошки, но сейчас, когда выключился

свет, его батарейка совсем замерзла. Металлические бока Гоши были ледяными, а колесики от страха и холода застряли в ворсинках ковра.

Обычно цифропухи боялись домашних роботов, но этот малыш выглядел таким беззащитным!

– Пикс? – сочувственно спросил Пиксель и подкатился ближе. Он протянул свою лапку-петельку и коснулся железного бока Гоши. Ой, какой холодный!

Пиксель понял: роботу нужно помочь. Он ухватился за кончик своей розовой неоновой ниточки и начал быстро-быстро кружиться вокруг Гоши. Круг, еще круг, петелька, узелок! Пиксель работал лапками так ловко, как самая добрая в мире бабушка.

Через минуту Гоша уже не был просто скучным серым роботом. На нем красовался великолепный, светящийся в темноте, теплый неоновый свитер с узором из маленьких добрых сердечек. И даже на колесики Пиксель связал крошечные пушистые носочки. Гоша отчаянно закрутил колесами и тихонько запищал: оказывается, роботы ужасно боятся щекотки, особенно когда им надевают шерстяные носки!

Свитер из волшебных ниток мгновенно согрел батарейку Гоши. Внутри робота что-то весело заурчало, будто железный кот наглотался веселых батареек и теперь тракторно мурлыкал: «Р-р-р-хр-хр-пип!», а на его дисплее загорелась улыбка.

– Спасибо, – тихо прошептал Гоша, подвигал согревшимися колесиками и легонько, любя, боднул цифропуха в пушистый бок.

Пиксель от радости засиял еще ярче, запрыгнул на Гошу сверху, и они вместе отправились к кровати Темы. Правда, в новых пушистых носочках Гоша сначала смешно забуксовал на месте, крутясь волчком, чуть не врезался в тапочек и только со второй попытки, забавно шурша, поехал в нужную сторону.

Они светили в темноте, как маленький добрый ночник, защищая сон мальчика от любых ночных страхов. Тема открыл глаза, увидел светящихся друзей, улыбнулся и крепко заснул, зная, что в его комнате теперь живет настоящая доброта.

Вот и сказочке конец, мой хороший. Эта история учит нас тому, что даже если ты сам маленький и сделан из простых ниточек, твое доброе сердце и желание помочь могут согреть того, кто замерз или испугался.

Пиксель и хитрый Батон

Ну что, мой маленький друг, глазки уже хотят спать, а ушки готовы слушать? Тогда устраивайся поудобнее, закрывай одеялом плечи. Дедушка Одуванчик расскажет тебе, что произошло в комнате Темы на следующее утро, когда за окном запели птицы и вошло теплое солнышко.

Ты помнишь Пикселя, или просто Пикса? Это цифропух, оживший клубок. Выглядит он как пушистый комочек из неоновых розово-золотых нитей с глазами-пуговицами. Сделан Пикс из заблудившегося интернет-луча и бабушкиной пряжи. Наш любопытный непоседа владеет цифровой текстильной магией, например, распутывает узелки и вяжет из лазерных нитей защитные коконы и мостики.

Итак, Пиксель сладко спал на коврикe под кроватью. За ночь он немного размотался во сне, и его розовая неоновая ниточка длинным хвостиком тянулась через всю комнату прямо к шкафу.

Вдруг дверь в комнату тихонько скрипнула: «Ш-ш-их...» В щель просунулся большой, круглый, рыжий нос. Хозяин носа так громко зевнул, что чуть не проглотил собственное «мяу», а потом лениво почесал за ухом. Пиксель удивленно повел ушками-петельками. А ну-ка, мой хороший, давай поможем ему угадать, кто же это такой любопытный заглядывает в комнату.

*У него четыре лапы,
Рыжий хвостик полосатый.
Мышь у норки стережет
Быстрый, сильный, ловкий...*

Правильно, кот! Это был домашний кот по имени Батон. Батон был очень толстым, очень ленивым и считал себя полноправным хозяином всей квартиры... Больше всего на свете он любил три вещи: сметану, спать на мягком Темином кресле и... ловить все, что движется.

Батон лениво переступил порог, зевнул и вдруг замер. Его зеленые глаза округлились и стали похожи на два больших чайных блюдца. На ковре лежала ОНА. Идеальная, пушистая, слабо мерцающая на солнце розовая ниточка. Хвостик Батона задрожал от восторга, а лапы сами собой пригнулись к полу.

«Мяу-у-у, какая чудесная игрушка!» – подумал кот и сделал аккуратный шаг вперед. Пауза. Еще шаг. Хвать лапой!

От этого «хвать» Пиксель под кроватью подпрыгнул, как на пружинке.

– Пикс?! – испуганно пискнул он и открыл глаза-пуговицы.

Он попытался подтянуть свой хвостик обратно, но Батон уже крепко вцепился в него когтями и потянул на себя.

Пиксель закружился волчком. Ниточка стала стремительно разматываться! Кот бегал по комнате, крутил головой, ловил лапами светящийся след, а бедный Пиксель становился все меньше и меньше. Из большого пушистого колобка он превратился в крошечный шарик размером с грецкий орех.

Ему стало очень страшно. Пиксель зажмурился, громко чихнул: «Апчхи!» – и от испуга превратился... в обычный, маленький, серый шерстяной носок. Магия неоновой интернета в нем спряталась глубоко-глубоко, чтобы защитить малыша.

Батон подбежал к кровати, победно фыркнул, ожидая веселой погони, но увидел на полу лишь неподвижный серый носочек. Кот потрогал его носом – не пахнет сосиской. «Фыр-к! – разочарованно подумал Батон. – Никакого уважения к кошачьему аппетиту!» Потрогал лапой – не прыгает. Батону сразу стало скучно. Он разочарованно вздохнул, запрыгнул на кресло, свернулся калачиком и тут же заснул, громко замурчав.

В этот момент в комнату заехал Робот Гоша – тот самый пылесос, которому Пиксель вчера связал теплый свитер. Гоша весело мигал огоньками и тихонько шуршал своими новыми носочками на колесах. Он сразу заметил, что его добрый пушистый друг попал в беду. Гоша взволнованно замигал всеми своими синими огоньками, тихонько и грозно загудел, как настоящий гоночный автомобиль, и перешел в секретный «режим спасения друзей». Он подъехал к малышу, аккуратно подтолкнул его своим бампером и повез к окну, где на полу лежал широкий, яркий и очень горячий луч утреннего солнца.

Солнечный свет – это ведь тоже лучи, как и те, из которых родился Пиксель! Настоящее природное тепло. Как только серый носочек оказался в жарком солнечном круге, он начал согреваться. По шерстяным ниточкам снова побежали розовые и золотые искорки.

«Апчхи!» – опять чихнул носок, подпрыгнул и... снова стал круглым, пушистым Пикселем! Все его ниточки, которые Батон раскидал по комнате, сами собой, как по волшебству, смотались обратно в ровный клубок.

Пиксель радостно обнял Гошу своими лапками-петельками. А потом посмотрел на спящего в кресле кота. Пиксель был очень добрым и совсем не умел обижаться. Он понял, что Батон напал на него не со зла, а просто потому, что котам положено играть с клубочками.

Пиксель тихонько подкатился к креслу. Батон спал, но его рыжий хвост мерз на сквозняке из приоткрытого окна. Пиксель улыбнулся своими глазками-пуговицами, быстро-быстро зашевелил лапками и за пару секунд связал из своей светящейся ниточки крошечную, мягкую неоновую муфточку. И аккуратно надел ее на кончик кошачьего хвоста. Батон во сне почув-

ствовал приятное тепло. Ему снилось, что он поймал самую большую и вкусную сметанную тучку, а его хвост в это время, кажется, начал ловить бесплатный Wi-Fi. Его усы дрогнули, он замурчал еще громче и сладко потянулся. Теперь его хвосту было тепло и уютно.

С тех пор Батон больше никогда не пытался размотать Пикселя. Иногда по вечерам они играли вместе: Пиксель пускал по ковру безопасные светящиеся искорки, а кот весело охотился за ними, зная, что самого пушистого малыша обижать нельзя.

Вот и очередной сказочке конец, мой милый малыш. Она учит нас тому, что настоящая доброта не помнит обид. Если кто-то поступил с тобой нехорошо просто по незнанию, можно не сердиться в ответ, а поделиться своим теплом – и тогда даже самый хитрый «кот» станет твоим добрым другом.

А теперь закрывай глазки, засыпай. Набирайся сил.

Пиксель и Упрямец

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Натягивай одеялко до самого подбородка, расслабляй ручки и ножки. Сегодня Дедушка Одуванчик расскажет тебе следующую историю. Она случилась теплым воскресным полднем, когда солнышко весело заглядывало в окошко и раскрашивало комнату яркими бликами.

В тот день Тема сидел на ковре и весело дул в пластиковое колечко. Давай, мой хороший, вместе с Пикселем угадаем, что же за волшебство сейчас разлетится по всей комнате.

Разноцветные шары

Полетели во дворы.

С чего радость у детей? –

Да от мыльных...

Правильно, пузырей! Из колечка один за другим начали вылетать десятки прозрачных шариков. Они переливались всеми цветами радуги, кружились и с тихим звуком «Плип!» лопались, как только задевали шкаф или диван.

Пиксель сидел на подоконнике рядом с котом Батоном. Они завороженно наблюдали за этим веселым танцем. Кот даже пытался поймать шарики глазами, отчего они у него смешно съезжались к носу. Вдруг Тема набрал побольше воздуха и дунул изо всех сил. Из колечка вылетел самый большой, самый круглый и самый упрямый Мыльный Пузырь на свете.

Он полетел прямо к потолку, сияя розовыми и бирюзовыми боками. Все его братья-пузыри уже давно лопнули, а этот – летит и летит! Он аккуратно обогнул люстру, пролетел мимо носа удивленного Батона и завис посреди комнаты.

– Ого! – восхитился Тема.

– Пикс! – радостно подпрыгнул Пиксель.

Но Пузырь вдруг загрустил. Его радужные бока начали бледнеть. Дело в том, что мыльные пузыри живут очень-очень недолго. Наш упрямый друг очень хотел подольше посмотреть на этот красивый мир, на зеленый цветок в горшке, на веселого Тему и пушистого Пикселя. Но его водяная стеночка становилась все тоньше, и он вот-вот должен был исчезнуть. Он тихонько, едва слышно зазвенел: «Динь... я сейчас расту...»

Пиксель почувствовал эту грусть. Он ведь и сам был соткан из мимолетного цифрового лучика, поэтому отлично знал, как важно, чтобы тебя кто-то вовремя обнял и сберег.

– Пикс! – решительно сказал пушистый герой.

Он спрыгнул с подоконника, ухватился лапкой за кончик своей волшебной неоновой ниточки и начал кружиться прямо в воздухе под Мыльным Пузырем. Пиксель двигался так быстро, что стал похож на маленькую светящуюся юлу.

«Петелька, накид, воздушный узелок...» – ловко перебирали лапки-петельки.

Пиксель вязал не просто свитер, а самую тонкую, невесомую и прозрачную сеточку из лазерного света и теплых шерстинок. И прямо перед тем, как Пузырь готов был лопнуть, эта волшебная неоновая сеточка мягко, как мамино одеялко, обняла его со всех сторон.

Произошло чудо! Сеточка укрепила тонкие мыльные бока. Теперь Пузырю были не страшны ни острые углы шкафа, ни даже кошачьи когти. Он стал прочным, как воздушный шарик, но остался таким же легким и радужным.

Пузырь радостно засиял всеми цветами, подлетел к Пикселю и нежно коснулся его пушистого бочка. Он больше не боялся лопнуть!

Тема захлопал в ладоши, а робот Гоша весело замигал своими зелеными огоньками. Весь оставшийся день Пузырь летал по комнате. Он катался на спине у кота Батона. Кот лениво приоткрыл один глаз, попытался аккуратно потрогать Пузырь лапой, но тот лишь весело спружинил и щелкнул Батона по носу. Кот удивленно чихнул и решил, что лучше притвориться спящим. Пузырь играл с Темой в прятки за шторами, а когда наступил вечер, тихонько опустился на подоконник рядом с цветочным горшком.

Благодаря доброте и быстрой помощи Пикселя маленькая мыльная жизнь не оборвалась, а превратилась в настоящую долгую сказку. Пузырь так и остался жить в комнате, став для всех чудесным радужным ночником.

Вот и сказочке конец, мой милый малыш. Она учит нас тому, что нельзя проходить мимо чужой грусти. Даже если кто-то кажется нам совсем хрупким и недолговечным, наше внимание, забота и вовремя протянутая «ниточка помощи» могут спасти его и подарить много-много радости.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Робот Гоша уже тихонько похрапывает своими шестеренками в углу. Пусть тебе приснятся красивые радужные мыльные пузыри, которые умеют летать к звездам.

Пиксель и Потеряшка

Ну что, мой золотой, ложись на бочок. Поправляй подушечку, закрывай глазки и слушай, что случилось в комнате Темы под самый вечер, когда за окном зажглись первые уличные фонари.

В комнате стояла необычная сонная тишина. Тема уже убрал свои игрушки, кот Батон дремал на коврик (он очень устал, потому что весь день героически ловил свой собственный хвост), а робот Гоша тихонько заряжался в своем углу. Пиксель сидел на подоконнике и смотрел, как на небе одна за другой загораются звездочки.

Вдруг из самого темного угла, из-за большого платяного шкафа, раздался странный, хрупкий звук:

– Хнык... – а через секунду еще тише, – ...нык...

Пиксель удивленно повел ушками-петельками. Он спрыгнул на пол и мягко, как пушистый мячик, покатился к шкафу. Заглянув в узкую темную щель, Пиксель посветил своим розовым неоновым бочком и увидел маленькое, почти прозрачное существо, похожее на серое облачко с тонкими ручками. Существо дрожало и тихонько плакало.

Давай, мой хороший, зажмурим глазки и вместе с Пикселем угадаем, кто же это прячется за шкафом и повторяет все наши звуки.

Нас эффектом поражает,

Звук нам в уши отражает,

Но бывает не до смеха,

Если испугает...

Правильно, угадал! Это было маленькое Эхо.

– Я... я Эхо... – прошептало облачко. – Точнее, то, что от него осталось. Я потерялось и почти разучилось разговаривать.

Оказалось, днем Тема так громко и весело смеялся, что Эхо прыгало от стенки к стенке, повторяя за ним каждый звук: «Ха-ха! – ...а-ха! – ...а!» Робот Гоша тогда от неожиданности даже замигал всеми фарами и случайно подмел один и тот же тапочек восемь раз. Но потом Тема замолчал, в комнате наступила тишина, и Эхо, не услышав больше ни одного звука, застряло за шкафом. От одиночества и темноты все его звуки рассыпались, сломались, и оно забыло, как нужно правильно отзываться. Теперь оно могло только грустно шептать обрывки слов.

Пиксель очень пожалел маленькое Эхо. Ведь так грустно жить в темноте и не иметь возможности сказать ни одного доброго слова!

– Пикс! – уверенно произнес наш пушистый герой.

Он ухватился лапкой за свою волшебную неоновую нить. Но в этот раз он не стал вязать свитер или защитную сеточку. Пиксель знал, что звукам нужны не нитки, а правильные дорожки, по которым они могут красиво летать.

Пиксель побежал вокруг шкафа, протягивая за собой тончайшую, звенящую как струна музыкальную ниточку. Он протянул ее от шкафа к кровати, от кровати к столу и обратно к Эху. Получилась настоящая светящаяся паутинка-телефон.

Пиксель подошел к погрустневшему облачку, нежно обнял его своими теплыми лапками-петельками и тихонько, прямо в его прозрачное ушко, прошептало:

– Пикс!

Звук коснулся волшебной ниточки, побежал по ней, зазвенел, как маленький колокольчик, отразился от стола, прыгнул на кровать и вернулся обратно, став чистым, звонким и веселым.

Эхо заворуженно слушало этот звук. Его прозрачные бока вдруг начали светиться мягким серебряным светом. Оно вспомнило, как нужно звучать! Маленькое облачко радостно подпрыгнуло, ухватилось за неоновую дорожку Пикселя и звонко повторило:

– Пикс! – ...икс! – ...икс!

Правда, сначала оно случайно перепутало ниточки и повторило забавное «Тыгыдык-тыгыдык!» кота Батона, который ночью мчался на кухню. Пиксель тихонько хихикнул, поправил ниточку, и Эхо больше не было потерянным и грустным. Оно весело летало по светящимся ниточкам Пикселя, как по музыкальным ступенькам, аккуратно и ласково возвращая комнате самые уютные звуки – тихий шепот сказки, мурлыканье кота и тиканье часов.

Когда Тема засыпал, Эхо тихонько сидело у него над ушком и мягко, как колыбельную, повторяло мамин шепот: «Спи, малыш... спи... пи...»

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что иногда, чтобы помочь тому, кто запутался или потерял свой голос от грусти, нужно просто поделиться с ним чистым, добрым словом и показать правильную дорожку. И тогда мир вокруг снова наполнится радостью и музыкой.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Даже кот Батон уже видит сон про огромную сосиску величиной с диван. Пусть тебе приснятся самые добрые и ласковые сны.

Пиксель и запугавшийся Лунный Лучик

Ну что, мой маленький дружок, укладывайся поудобнее. Кладовая сказок Дедушки Одуванчика снова открывается. Натягивай теплое одеялко до самого носика, расслабляй ручки и закрывай глазки. Слушай, какая волшебная история случилась глубокой ночью, когда Тема уже видел свои самые яркие сны.

В комнате было очень тихо. Ну, почти тихо – если не считать того, что под кроватью, как маленький пушистый трактор, громко и сыто сопел толстый кот Батон. Пиксель открыл свои глазки-пуговицы и посмотрел в большое окно. Давай, мой хороший, угадаем вместе с ним, кто же это так красиво сияет на темном ночном небе.

*Освещает ночью путь,
Звездам не дает заснуть.
Пусть все спят, ей не до сна,
В небе светит нам...*

Правильно, луна! За большим окном высоко-высоко плыла круглая, серебряная Луна. Она была похожа на большой круглый сыр и светила так ярко, что на ковре лежали причудливые тени. Один маленький Лунный Лучик решил заглянуть в комнату к Теме. Он скользнул по стеклу, пробрался сквозь щелочку и... вдруг запутался в густой бахrome тяжелой ночной занавески. Лучик крутился и так и эдак, но занавеска была слишком плотной. Он застрял, сжался в маленький серебряный узелок и жалобно задрожал. Ему было очень страшно остаться здесь навсегда и никогда не вернуться к маме-Луне.

Пиксель, который дремал на подушке у Темы, сразу почувствовал, что в комнате появилась чужая тревога. Его глазки-пуговицы открылись, а неоновые ниточки слабо мерцали в темноте. Он мягко, как пушистый комочек, прыгнул на подоконник.

– Пикс? – тихонечко, чтобы не разбудить Тему, позвал малыш.

– Помоги мне... – послышался хрустальный, еле слышный голосок от занавески. – Я запутался и замерзаю без маминого тепла.

Обычно лучи света теплые, но лунный свет – особенный. Если он застревает в одном месте и не двигается, он становится ледяным, как сосулька. Темно-синяя штора вокруг Лучика уже начала покрываться крошечными блестящими крупинками инея.

Пиксель понял: медлить нельзя, иначе Лучик совсем замерзнет и превратится в хрупкое стеклышко. Наш пушистый герой подкатился ближе и протянул свою лапку-петельку. Бр-р-р, какая холодная штора!

Но Пиксель был очень храбрым. Он ухватился за кончик своего светящегося бочка, вытянул теплую, золотисто-розовую цифровую ниточку и начал аккуратно, петелька за петелькой, вплетать ее прямо в замерзшую бахромку. Пиксель действовал очень нежно, чтобы не повредить хрупкому ночному гостю.

Теплые интернет-ниточки Пикселя коснулись холодного Лучика. Ледяной иней на шторе тут же растаял и превратился в прозрачные капельки, которые заблестели, как алмазы. Лунный Лучик согрелся, его серебряный свет снова стал живым и веселым.

Пиксель сделал последнее круговое движение лапками, распутал самый сложный узелок занавески и тихонько скомандовал:

– Пикс!

Лучик радостно вспыхнул, освободился из плена шторы и весело закружился по комнате. Он проскользнул по круглому боку спящего кота Батона, отчего тот довольно зашевелил усами. Батону в этот момент как раз снилось, что с неба вместо дождя капает теплая сметанка, и он сладко причмокнул во сне. Лучик хихикнул, заставил приветливо блеснуть железную спинку робота Гоши. Гоша во сне даже тихонько пискнул электронным боком: «Ошибка... Обнаружен неопознанный летающий Лучик... Системы переходят в режим обнимашек». И, наконец, Лучик мягко опустился на щеку спящего Темы, подарив мальчику самый добрый, чудесный и сказочный сон.

После этого Лунный Лучик взлетел к потолку, обнял Пикселя своим серебряным светом в знак благодарности и легко выскользнул обратно в окно – прямо наверх, к своей маме-Луне. А Пиксель, уставший, но очень счастливый, свернулся клубочком на подоконнике. Теперь его шерстка переливалась не только розовым, но и волшебным серебряным лунным светом.

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что даже если кто-то кажется совсем чужим, далеким и холодным, как ночной лучик, ему все равно может быть очень нужна твоя помощь. Поделись своим теплом – и весь мир вокруг станет чуточку светлее и прекраснее. Главное – делись теплом, а не своей подушкой, а то кот Батон ее быстро отберет! Глазки закрываются, носик сладко сопит. Засыпай, мой милый, набирайся сил.

Пиксель и потерянная Деталька

Ну что, мой маленький дружок, укладывайся поудобнее. Накрывайся одеялком до самого подбородка, расслабляй ручки и закрывай глазки. Слушай, какая история приключилась в комнате Темы субботним днем, когда в нее зашел самый любимый, самый добрый Темин дедушка.

Дедушка зашел не просто так – он принес большую книгу с красивыми картинками, чтобы почитать ее внуку. Давай, мой хороший, вместе с Темой и Пикселем отгадаем, какой важный предмет дедушка начал доставать из своего кармана.

*Наше место на глазах,
Держимся за ушки,
Любят нас все старички,
Мы обычные...*

Правильно, очки! Но вот беда: когда дедушка вынимал из кармана свой футляр, его старые очки для чтения случайно выскользнули и упали на ковер. Раздался тихий звук: «Дзинь!» – и от них отлетела крошечная, блестящая деталька. Без этой детальки дужка очков совсем развинтилась, и надеть их было никак нельзя.

Дедушка вздохнул, присел на корточки и стал искать ее на ковре. Тема тоже принялся ползать вокруг и раздвигать пальчиками густой ворс. Но деталька была такой маленькой, а ковер – таким пушистым, что она словно сквозь землю провалилась.

– Эх, – грустно сказал дедушка, – без очков я не смогу разглядеть буквы и почитать тебе сказку, Темочка.

Дедушка пошел на кухню пить чай, а Тема остался сидеть на ковре, повесив нос.

Пиксель, который все это время тихонько сидел на книжной полке, не мог вынести грусти своего маленького хозяина. Ему очень хотелось, чтобы дедушка прочитал Теме сказку!

– Пикс! – решительно пискнул пушистый комочек и спрыгнул на ковер.

Пиксель знал: его лапки слишком мягкие, чтобы просто копать в шерсти ковра, но зато он умеет чувствовать металл и электричество. Наш герой ухватился за кончик своей светящейся неоновой ниточки и пустил ее по ковра. Тонкая розовая линия послушно побежала между ворсинками, как маленький светящийся ручеек.

Пиксель закрыл глазки-пуговицы и прислушался к вибрации нити. «Петелька, накид, дорожка...» – искал он. Вдруг в самом дальнем углу, прямо под ножкой тяжелого кресла, его ниточка за что-то зацепилась. Там послышался едва уловимый магнитный отклик: «Тинь!»

Пиксель побежал по ниточке, заглянул под кресло и увидел потерянную Детальку. Она забилась в самый темный уголок и тихонько плакала, боясь, что ее затопчут или засосут в страшный пылесос – главного монстра всей квартиры.

– Ой, мамочки, я больше никогда не буду развинчиваться! – шмыгала носом Деталька.

– Пикс! – ласково успокоил ее Пиксель.

Он не стал тащить ее лапками, ведь Деталька была скользкой. Вместо этого Пиксель быстро-быстро связал вокруг нее крошечную неоновую сумочку-авоську со светящейся ручкой. Бабушка Паучиха, которая жила за шкафом, наверняка поставила бы ему за такое вязание твердую пятерку! Теперь Деталька не могла потеряться. Пиксель ухватился за ручку зубами,

зажмурился и покатился обратно к Теме, сияя от гордости. По дороге он случайно врезался в Темин тапочек, тихонько сделал «ой!» и покатился дальше.

Когда Тема увидел, что из-под кресла катится светящийся розовый колобок, а за ним тянется блестящий болтик в неоновой сеточке, он даже подпрыгнул от радости!

– Дедушка, дедушка, иди скорее сюда! – закричал мальчик.

Дедушка вернулся в комнату, Тема бережно протянул ему детальку, и дедушка своими большими, добрыми пальцами легко вставил ее обратно в дужку очков и закрутил. Очки стали как новые!

Дедушка удивленно посмотрел на ковер, где сидел и скромно мигал глазками-пуговицами Пиксель, а потом улыбнулся, погладил внука по голове и сказал:

– Надо же, какие у тебя в комнате живут волшебные помощники. Пожалуй, попрошу их на следующей неделе найти мои вторые очки. И пульт от телевизора. И тот самый левый носок!

Они сели на диван, дедушка надел очки, открыл большую книгу, и Пиксель свернулся калачиком прямо у них в ногах. Весь вечер в комнате звучали удивительные истории, а Пиксель тихонько светился от счастья, ведь он совершил маленькое, но очень нужное и доброе дело.

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что даже если ты совсем маленький, твое внимание и желание помочь могут решить большую проблему и вернуть радость в дом. Главное – не опускать руки и искать решение всем сердцем.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснится теплая дедушкина сказка.

Пиксель и бунт ожившего конструктора

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Подтягивай одеялко к самому подбородку, расслабляй ручки, ножки и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик расскажет тебе историю, которая случилась в комнате Темы в воскресенье, когда на ковре развернулась большая стройка.

У Темы был большой деревянный конструктор. Давай, мой хороший, вместе с Пикселем заглянем в коробку и угадаем, какие же веселые строители живут внутри нее.

Кирпичи возьмем цветные,

Сложим домики любые,

Даже цирк для публики.

Ведь у нас есть...

Правильно, кубики! Кубики, арки, треугольные крыши и цилиндры – все они мирно спали в своей коробке. Но в этот день Тема ушел в кино с мамой, и кубикам стало ужасно скучно. Они зашевелились, застучали деревянными боками и один за другим посыпались на ковер.

– Мы построим замок! Самый высокий замок в мире – до самого потолка! – закричал Главный Красный Кубик.

Остальные кубики радостно застучали: «Тук-тук-тук!» Они принялись за работу. Пиксель и кот Батон сидели на диване и с удивлением наблюдали, как на ковре растет огромная башня. Кубики забирались друг на друга: синий – на красный, зеленый – на желтый. Башня росла, росла, становилась все выше и... все сильнее шаталась.

– Эй, полегче! Вы слишком криво стоите! – закричала Треугольная Крыша, которая сидела уже очень высоко.

– Ничего не криво! Выше, еще выше! – упрямо командовал Красный Кубик снизу.

Но деревянные строители не рассчитали свои силы. Башня опасно наклонилась вбок – прямо в сторону спящего робота Гоши и любимого маминого цветка на тумбочке! Кот Батон в знак протеста против такого шума приоткрыл один глаз, лениво зевнул во всю пасть и пере-

вернулся на другой бок. Мол, спасение вселенной – это, конечно, хорошо, но дневной сон по расписанию. Еще секунда, и эта тяжелая деревянная стена с грохотом обрушится, разобьет горшок и напугает Гошу. Кубики зажмурились от страха и закричали:

– Ой-ой-ой, падаем! Хотим обратно в коробку!

Пиксель понял: нужно спасать и цветок, и самих незадачливых строителей.

– Пикс! – отважно крикнул пушистый комочек и спрыгнул с дивана.

Цифропух ухватился лапкой за кончик своей волшебной неоновой нити. Он побежал вокруг шатающейся башни, как маленький светящийся вихрь. «Петелька, накид, узелок, страховка!» – быстро-быстро перебирали лапки-петельки. Пиксель не просто связывал кубики, он создавал вокруг них мягкую, эластичную, пружинящую сетку из лазерного света и теплых шерстинок.

Башня окончательно потеряла равновесие и... «У-у-ух!» – полетела вниз.

Но оглушительного грохота не случилось. Вместо этого деревянная конструкция мягко приземлилась в неоновую сетку Пикселя, издав веселый звук: «Пружинь-бемс!» Сетка спружинила, ласково удержала каждый кубик, и они плавно, один за другим, скатились на ковер, не издав ни единого громкого звука. Ни цветок, ни робот Гоша даже не пошевелились.

Кубики открыли глаза, осмотрели свои деревянные бока – ни одного скола, ни одной трещинки! Они были целы и невредимы благодаря быстрой помощи Пикселя.

– Ух ты... Спасибо тебе, пушистый малыш, – тихо и пристыженно сказал Красный Кубик. – Мы поняли. Строить нужно аккуратно, слушать друг друга и не заноситься слишком высоко без прочного фундамента.

Кубики весело и дружно сами запрыгнули обратно в свою коробку и затихли, ожидая возвращения Темы. А Пиксель, немного уставший, но очень довольный, смотал свою ниточку в ровный клубок и покатился к роботу Гоше, чтобы подремать рядышком.

Вот и сказочке конец, мой милый малыш. Она учит нас тому, что в любом деле – будь то постройка замка или игра с друзьями – нельзя упрямиться и спорить. Нужно уметь вовремя остановиться, слушать советы и помнить о безопасности тех, кто находится рядом с тобой.

Глазки закрываются, ушки засыпают... Хррр-пссс... Ой, это уже дедушкин нос засыпает и тихонько насвистывает! Пусть тебе приснится самый красивый и прочный замок из твоих добрых снов.

Как Пиксель спасал робота Гошу из плена

Ну что, мой маленький дружок, укладывайся поудобнее. Сворачивайся калачиком, прямо как кот Батон, и укрывайся теплым одеялком. Сегодня Дедушка Одуванчик расскажет тебе веселую, но очень поучительную историю, которая случилась в комнате Темы в один субботний вечер.

Тема очень любил играть, но вот убирать свои вещи на место он иногда забывал. Давай, мой хороший, вместе с Пикселем заглянем под кровать и угадаем, что же за хитрые трикотажные одежки спрятались там на полу.

Чтоб ноги в ботинках у нас не вспотели,

На ноги под брюки их мы надели.

Они одинаковые, как колоски.

Что это такое? Конечно...

Правильно, носки! И в этот раз после тренировки по футболу на полу образовалась целая гора из разноцветных трикотажных носков – синих, зеленых, в полосочку и с рисунками машинок. Настоящие носочные джунгли!

В это время на вечернюю уборку послушно выехал робот-пылесос Гоша. Он весело шуршал своими пушистыми носочками на колесах, которые ему когда-то связал Пиксель, и мигал зелеными глазками. Гоша ехал по ковру, собирал мелкие соринки и не заметил, как заехал в самую гущу Теминого беспорядка.

Вдруг – шурх! Тонкий полосатый носок намотался на круглую щетку Гоши.

– Ой-ой, – тихонько пискнул робот.

Он попытался сдать назад, но от этого движения его колеса закрутились еще быстрее и втянули в себя второй носок, а потом третий! Через минуту бедный Гоша был полностью замотан в разноцветные носки, как пухлая гусеница. Его щетки застряли, колесики беспомощно крутились на месте, а на электронном дисплее загорелась грустная красная лампочка. Гоша жалобно зажужжал:

– Кх-кх... Сбой... По-мо-ги-те...

Пиксель, который в это время сидел на письменном столе и помогал коту Батону ловить солнечных зайчиков, услышал этот тревожный писк. Он заглянул за край стола своими большими глазками-пуговицами и ахнул. Его лучший друг попал в настоящий плен!

– Пикс! – решительно сказал пушистый техноколобок и скатился со стола прямо на ковер. Кот Батон приоткрыл один глаз, лениво зевнул, всем своим видом показывая: «Я бы помог, но у меня лапки и важный дневной сон», и зажмурился обратно.

Пиксель подкатился к Гоше. Носочный узел был таким огромным и запутанным, что просто так его было не разорвать. Если бы Пиксель начал тянуть носки своими лапками, он бы только сильнее завязал их. Но наш герой был лучшим в мире мастером по распутыванию узелков!

Пиксель ухватился за кончик своей светящейся неоновой нити. Он запрыгнул прямо на Гошу и начал быстро-быстро бегать по носочному узлу. Для пущей важности он издал грозный боевой клич: «Уиии-пикс!», который, правда, прозвучал как писк резиновой уточки. Но в этот раз он не вязал ничего нового. Наш герой делал совсем другое: он пускал свои розовые лазерные искорки прямо внутрь чужих петель.

Его волшебные ниточки работали как умные подсказки. Они находили самое начало застрявшего носка, мягко раздвигали плотный трикотаж и ослабляли натяжение. «Петелька – вверх, узелок – вниз, хвостик – в сторону!» – командовал Пиксель.

И произошло чудо! Ткань носков под воздействием теплой цифровой магии стала скользкой и мягкой, как шелк. Самый упрямый узел вдруг сам собой ослаб и рассыпался. Пиксель ловко подхватил лапкой один носок, другой, третий (зеленый носок с динозавром даже как будто обиженно фыркнул, что его лишили такого теплого местечка) и отбросил их в сторону. Гоша удивленно вздохнул, его щетки снова закрутились, а на дисплее загорелась веселая зеленая улыбка! Робот Гоша был спасен. Он благодарно боднул Пикселя в пушистый бочок, издал победное «Тру-ля-ля!» на своем электронном языке. А потом... включил полную мощность и своим круглым бампером аккуратно сгреб все разбросанные носки в одну ровную кучку прямо возле шкафа, чтобы Теме было легче убрать их на место.

Когда Тема зашел в комнату и увидел чистый ковер, аккуратную стопочку носков и весело мигающего Гошу, на котором гордо восседал пушистый Пиксель, мальчик все понял. Ему стало немножко стыдно за свой беспорядок. Он быстро прибрал вещи в шкаф и крепко обнял своих маленьких помощников. А еще Тема торжественно пообещал Гоше, что отныне его футбольные носки будут ходить в стирку сами. Ну, или хотя бы летать прямо в корзину для белья, как точные мячи в ворота.

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что у каждой вещи в доме должно быть свое место. Ведь из-за нашей маленькой лени или забывчивости в беду могут попасть те, кто нам очень дорог. А еще она учит тому, что любой, даже самый сложный и запутанный «узелок» в жизни можно распутать, если подойти к делу с умом, терпением и добрым сердцем.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснятся самые веселые и чистые сны.

Пиксель и веселая Кукушка

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Подтягивай одеялко поближе к плечам, клади ладошку под щечку и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе новую историю, которая случилась в Теминой комнате тихим воскресным вечером.

В комнате воцарилась тишина. Такая глубокая, что было слышно, как на коврике сопит кот Батон, которому как раз снилась пицца. Пиксель открыл свои глазки-пуговицы и посмотрел на стену. Давай, мой хороший, вместе с ним угадаем, кто же это тихонько шепчет в темноте над столом.

День и ночь они идут.

Никогда не устают.

Моноotonно шепчут в такт:

Тик, так, тик и так.

Стрелки точно как усы.

Называются...

Правильно, часы! На стене, прямо над письменным столом, висели старые дедушкины часы. Они были большими, деревянными, похожими на сказочный домик, а внутри них жила резная деревянная Кукушка. Каждые два часа она должна была послушно распахивать дверцу, высовывать свой клюв и звонко петь: «Ку-ку! Ку-ку!»

Часы были очень старыми, поэтому Темин дедушка берег их и каждую неделю аккуратно подкручивал им пружинку. Но в этот вечер дедушка уехал в гости, а маленькая Кукушка внутри часов вдруг загрустила. Ей показалось, что про ее песенку все забыли.

«Раз меня никто не слушает, буду петь тогда, когда сама захочу!» – обиженно подумала деревянная птичка.

И тут начался настоящий кавардак!

Тема сел ужинать, а часы на стене как закричат: «Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!» целых десять раз подряд. Тема удивленно посмотрел на стену: ведь стрелки показывали всего семь часов вечера!

Потом Тема пошел чистить зубы, а Кукушка снова выскочила из своего домика и давай куковать без остановки, да так громко, что у кота Батона от испуга уши прижались к голове. Он даже выронил воображаемую пиццу из своего сна и недовольно заворчал.

– Ой-ой, часы сломались! – расстроился Тема, когда укладывался в кровать. – Как же мы теперь узнаем, когда пора просыпаться в детский сад, а когда ложиться спать?

В комнате выключили свет. Кукушка в часах затихла, но внутри деревянного домика послышалось сердитое, неровное тиканье: «Тик-так! Тук-тик! Так-тук!» Механизм обиделся, запутался в своих колесиках и вот-вот готов был полностью остановиться.

Пиксель, который калачиком дремал на коврике, открыл большие глазки-пуговицы. Он не мог допустить, чтобы старые дедушкины часы испортились, а Тема остался без утренней подсказки.

– Пикс! – тихонько сказал пушистый герой.

Он мягко прыгнул на стул, со стула – на письменный стол, а оттуда, ухватившись лапкой за кончик своей волшебной неоновой нити, ловко забросил ее на деревянный домик часов, как лассо. Пиксель плавно размотался в тонкую светящуюся линию и за секунду поднялся прямо к циферблату.

Пиксель аккуратно заглянул внутрь часового механизма. Ох, как там все перепуталось от обиды! Шестеренки скрипели, пружинка сжалась от злости, а маленькая Кукушка сидела в углу, нахохлившись, и отворачивалась от шестеренок.

Наш пушистый малыш знал: силой здесь ничего не исправишь. Часам нужно вернуть их плавный, спокойный ритм.

Пиксель вытянул из своего бочка теплую, золотисто-розовую ниточку и начал аккуратно, петелька за петелькой, обматывать зубья шестеренок. Его цифровая магия работала как мягкое, умное масло. Теплые ниточки нежно коснулись металла, убрали лишнее трение и помогли колесикам снова встать на свои места.

Затем Пиксель подкатился к деревянной Кукушке и ласково погладил ее по крылышку своей пушистой лапкой-петелькой.

– Пикс, – прошептал он, что означало: «Не грусти, твоя песенка очень-очень нужна Теме. Без тебя он проспит все самое интересное».

Кукушка посмотрела на доброго светящегося Пикселя своими нарисованными глазками, и ей стало стыдно за свой бунт. Она расправила деревянные крылышки, весело кивнула и прыгнула на свою пружинку.

В ту же секунду старинный механизм заработал ровно, четко и очень уютно: «Тик-так... Тик-так... Тик-так...» Часы словно запели колыбельную песню для всей комнаты.

Пиксель плавно спустился обратно на стол, смотал светящийся провод в ровный клубок и сладко зевнул. Да так широко, что чуть не проглотил собственное пушистое облачко пара. А ровно в восемь часов утра дверца часов аккуратно открылась, Кукушка весело и точно пропела свои утренние «Ку-ку!» Тема проснулся с улыбкой и стал быстро собираться в детский сад, готовый к новому прекрасному дню.

Вот и сказочке конец, мой милый малыш. Она учит нас тому, что у каждого в этом мире есть свое важное дело и свои правила, которые нужно соблюдать, чтобы не обижать окружающих. А еще она учит, что если кто-то капризничает и ведет себя неправильно, часто ему просто одиноко – и капелька твоего внимания и доброго тепла может все исправить.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснятся самые точные, волшебные и добрые сны.

Пиксель и невидимые рисунки

Ну что, мой маленький дружок, укладывайся поудобнее. Сворачивайся под одеялком в теплый комочек, расслабляй пальчики и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе очередную историю из нашей волшебной шкатулки. Она случилась хмурым и дождливым днем, когда Теме из-за непогоды пришлось остаться дома.

Тема очень любил рисовать, но сегодня он убежал на кухню помогать маме печь ягодный пирог. Пиксель подошел к письменному столу. Давай, мой хороший, вместе с ним заглянем в красивый стаканчик и угадаем, кто же там спрятался и ждет чистого листа бумаги.

*Он помощник и герой,
В рюкзаке всегда со мной.
Зашифрует, подчеркнет,
Никогда не подведет.
Дружит с ластиком друг наш,
Под названьем...*

Правильно, карандаш! На письменном столе в красивом стаканчике жили разноцветные деревянные Карандаши – Красный, Синий, Желтый, Зеленый и Фиолетовый. Им стало ужасно скучно. За окном стучал серый дождик: «Кап-кап-кап», и мир казался бесцветным.

– Ах, какая тоска! – воскликнул Фиолетовый Карандаш. – Вся комната такая блеклая из-за этой тучи! Мы просто обязаны раскрасить ее в яркие цвета!

– Но Тема оставил нам только один чистый листок бумаги, а нас так много! – зашуршал Зеленый.

– А давайте раскрасим... стену! Прямо над столом! – весело предложил Красный Карандаш и первым выпрыгнул из стаканчика.

Остальные товарищи радостно застучали своими деревянными боками и посыпались за ним. Они подбежали к светлым обоям и давай рисовать! Красный чертил большие круги, Синий рисовал волны, а Желтый – ломаные молнии.

Пиксель, который дремал на краю стола, удивленно открыл свои глазки-пуговицы и ахнул. Он знал, что рисовать на обоях ни в коем случае нельзя! Когда родители и бабушка увидят исписанную стену, они очень расстроятся, а Тему обязательно отругают, ведь это его карандаши устроили такой беспорядок.

– Пикс! Стойте! – пискнул пушистый герой и покатился к стене.

– Не мешай нам, Пиксель! Мы делаем мир ярче! – упрямо ответил Красный Карандаш, оставляя на обоях жирную алую полосу.

Карандаши так увлеклись, что маленькими лапками их было не остановить. Тогда Пиксель решил применить свою умную цифровую магию. Он ухватился за кончик своей волшебной неоновой ниточки и пустил ее прямо поверх карандашных линий. «Петелька, накид, защитный слой, невидимый узелок!» – быстро-быстро зашевелились его лапки-петельки.

Пиксель двигался так ловко, что соткал из лазерного света и теплых шерстинок тончайшую, абсолютно прозрачную волшебную сеточку-экран и аккуратно накрыл ею всю стену прямо перед грифелями карандашей.

Карандаши продолжали увлеченно рисовать, думая, что пачкают обои. Но на самом деле их грифели скользили по невидимой защитной сеточке Пикселя! Сеточка оказалась такой мягкой и пушистой, что карандашам стало жутко щекотно. Они хихикали, ойкали, подпрыгивали на ходу, но остановиться уже не могли. Его магия впитывала в себя цветной пигмент, преломляла свет и... прятала рисунки. Стоило карандашу провести линию, как она тут же становилась невидимой для обычных глаз, превращаясь в секретный неоновый узор.

Через пять минут карандаши устали, их носики затупились, и они, довольные собой, запрыгнули обратно в стаканчик. Они посмотрели на стену и удивились:

– Ой... А где же наши рисунки? Стена осталась чистой и белой!

Пиксель мягко покатился к ним, ласково улыбнулся своими глазками-пуговицами и тихонько прошептал:

– Пикс.

Он слегка встряхнул свой пушистый бочок, и на секунду вся стена над столом вспыхнула волшебным, живым, светящимся неоновым светом! Карандаши увидели, что их простые линии и круги превратились в сказочные замки, добрых драконов и яркие радуги, которые плавно переливались розовыми и золотыми искрами Пикселя. А потом свет угас, и стена снова стала чистой.

Карандаши ахнули от восторга. Они поняли, что Пиксель спас их от большой беды и при этом сохранил их творчество.

– Спасибо тебе, пушистый малыш! – прошептал Желтый Карандаш. – Теперь мы знаем, что настоящая красота не должна портить порядок и расстраивать маму.

Когда Тема вернулся в комнату с кусочком теплого пирога, все было в полном порядке. Сам Тема был ужасно довольный, а над его губой красовались огромные черничные усы – сразу было видно, кто помогал маме усерднее всех! Карандаши мирно стояли в стаканчике, обои были целы, а Пиксель сладко спал рядышком. Но Тема и не догадывался, что теперь на стене его комнаты живет самый настоящий секретный мир невидимых сказок.

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что играть и творить нужно так, чтобы это никому не приносило вреда и не портило чужой труд. Твоя фантазия – это огромная сила, но ее нужно направлять на добрые и правильные дела.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснятся самые красивые, волшебные и секретные неоновые рисунки.

Пиксель и весенняя неприятность

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Натягивай свое мягкое одеялко до самого носика, расслабляй пальчики на ручках и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе очередную интересную историю. Она случилась теплым весенним утром, мама приоткрыла окно, чтобы впустить в комнату свежий воздух и запах первых цветов. Пиксель грел свой пушистый неоновый бочок на подоконнике. Давай, мой хороший, зажмурим глазки и вместе с ним угадаем, какой невидимый и прохладный гость решил заглянуть к нам.

*Прошмыгнет в окно и дверь,
Даже в маленькую щель.
Он вторгается без спроса,
Простудиться есть угроза.
Вход закрыть, – исчезнет «враг»,
Ветра пасынок – ...*

Правильно, сквозняк! Вместе со свежим воздухом в комнату проскользнул крошечный весенний Сквознячок. Он был совсем молодым, веселым и ужасно озорным. Сквознячок не умел ходить – он летал, прозрачный, как ветерок, и пах лесной прохладой. Больше всего на свете ему нравилось шуршать и играть.

Он весело пронесся по ковру, заставил кота Батона чихнуть, а потом запрыгнул на письменный стол. На столе лежала любимая Темина книжка с картинками, которую дедушка забыл закрыть.

– Ух ты, какие яркие листочки! – обрадовался Сквознячок и дунул на страницы: «Ф-ф-ф-у-ух!»

Страницы бумажной книги громко зашуршали: «Шурх-шурх-шурх!» Сквознячок дул так сильно и весело, что буквы и картинки внутри книги не выдержали, оторвались от бумаги и перепутались! Добрый Серый Волк из одной сказки случайно улетел на страницу к Трем Поросятам и испуганно спрятался в соломенном домике. А веселый Колобок покатился прямо в гости к Снежной Королеве и начал замерзать на ее ледяном троне.

Вся книга превратилась в сплошную путаницу. Сквознячок испугался того, что натворил, забился под Темину тетрадку и тихонько задрожал, превратившись в холодный сквозной ветерок.

Пиксель, который грел свой пушистый неоновый бочок на подоконнике, услышал испуганное шуршание бумаги. Он подкатился к книге, заглянул в нее своими большими глазками-пуговицами и ахнул. Бедный Колобок на ледяной странице уже начал покрываться сосульками!

– Пикс! – решительно пискнул наш отважный герой.

Он прыгнул прямо на раскрытую страницу книги. Просто так лапками буквы было не собрать, но у Пикселя была его верная волшебная нить. Он ухватился за кончик своего светящегося бочка и выпустил тонкую, золотисто-розовую линию. Кот Батон сквозь сон приоткрыл один глаз, лениво попытался поймать лапой светящийся луч, но промахнулся, чихнул во второй раз и снова захрапел.

В этот раз Пиксель не стал вязать одеяло. Он пустил свою ниточку прямо по строчкам, как живую светящуюся дорожку-подсказку. Его интернет-магия отлично знала, где должна находиться каждая буква и каждая картинка, ведь во всемирной сети хранятся все сказки мира!

«Петелька – к Волку, накид – к Пороссятам, узелок – для Колобка!» – быстро-быстро зашевелились лапки-петельки Пикселя.

Теплые неоновые ниточки ласково обняли замерзающего Колобка, согрели его и покатили по светящейся дорожке обратно в его родную весеннюю сказку. Серый Волк, ведомый розовым лучом, аккуратно вернулся на свою страницу. Он облегченно выдохнул, вытряхнул из ушей солому от поросячьего домика и пообещал себе больше никогда не ходить в гости без приглашения. Буквы сами собой выстроились в ровные, красивые ряды. Через минуту вся книга стала прежней, аккуратной и правильной.

Пиксель подошел к тетрадке, под которой прятался виновник переполоха. Он ласково погладил холодный ветерок своей пушистой лапкой.

– Пикс, – прошептал он, что означало: «Не бойся, малыш. Играть – это здорово, но нужно быть аккуратным, чтобы ничего не испортить».

Сквознячок согрелся от добрых слов Пикселя. Из холодного и резкого он снова стал мягким, ласковым весенним ветерком. Он нежно погладил Пикселя по ушкам-петелькам, перелистнул страницу книги на самую красивую картинку с солнышком и тихонько вылетел обратно в приоткрытое окошко – гулять по весеннему саду.

Когда Тема зашел в комнату, на столе царил идеальный порядок. Кот Батон сладко спал, а Пиксель тихонько дремал на обложке, переливаясь мягким весенним светом.

Вот и сказочке конец, мой милый малыш. Она учит нас тому, что даже самые веселые игры должны быть добрыми и безопасными. А если ты случайно напроказничал или устроил беспорядок, не нужно прятаться и бояться – нужно постараться все исправить, и тогда мир снова станет гармоничным и радостным.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснится самый ласковый, теплый весенний ветерок из твоих добрых снов.

Пиксель и веселый концерт

Ну что, мой золотой, укладывайся поудобнее. Накрывайся одеялком до самых плеч, закрывай глазки и слушай, какая волшебная история случилась в Теминой комнате поздним вечером, когда за окном уже зажглись ночные фонари.

Небо затянуло тучами, солнышко так и не показалось, и в комнате стало немного грустно. Пиксель подошел к окну. Давай, мой хороший, вместе с ним угадаем, кто же это так соскучился по теплым солнечным лучам.

*Зеленеет и растет,
И всю жизнь лишь воду пьет.
Место жительства – горшок,
Это комнатный...*

Правильно, цветок! На широком подоконнике в красивых глиняных горшках жили комнатные Цветы. Там был пышный куст Фиалки с фиолетовыми лепестками, раскидистый зеленый Хлорофитум, похожий на зеленый фонтанчик, и Толстянка, которую Темина мама называла Денежным Деревом. Правда, сколько Тема ни заглядывал под ее листики, настоящих монеток там пока не выросло – только однажды мама спрятала туда шоколадную медаль за хорошую уборку. Цветы очень любили Тему, но сегодня они весь день стояли грустные. Листикам очень не хватало теплого, яркого света.

– Ох, как же хочется лета и тепла, – тихонько прошелестела своими листочками Фиалка.

– Мои веточки совсем замерзают без солнечных лучей, – вздохнуло Денежное Дерево.

Пиксель, который дремал на мягком кресле, услышал этот грустный зеленый шепот. Его глазки-пуговицы открылись, а неоновые ниточки на пушистом бочке приветливо замерцали. Наш герой был очень чутким и знал, как сильно растения любят свет. А еще он помнил, что внутри него самого спрятана магия ярких цифровых лучиков.

– Пикс! – весело пискнул пушистый клубочек и мягко прыгнул на подоконник.

Он понял: если солнце сегодня не пришло к цветам, значит, он сам устроит для них маленькое, домашнее солнышко. И не просто устроит, а организует самый настоящий, веселый неоновый концерт!

Пиксель ухватился лапкой за кончик своей волшебной розовой нити. Он побежал по подоконнику вокруг цветочных горшков, оставляя за собой яркий светящийся след. «Петелька – к Фиалке, накид – к Хлорофитуму, узелок – для Денежного Дерева!» – быстро-быстро перебирали лапки-петельки Пикселя. На одном круге он так зажигательно крутанулся, что случайно завязал свои собственные ушки бантиком, но быстро распутался и побежал дальше.

За пару минут он протянул между горшками тончайшие, звенящие музыкальные ниточки-струны. Когда Пиксель касался их своими лапками, комната наполнялась нежной, тихой и очень уютной мелодией, похожей на звон маленьких хрустальных колокольчиков.

Но на этом чудеса не закончились. Каждая неоновая ниточка Пикселя излучала ласковый, теплый лазерный свет. Розовые, золотистые и бирюзовые искорки начали нежно осыпать грустные зеленые листики.

Цветы заворуженно замерли. Теплая магия Пикселя коснулась их корней и стебельков. Земля в горшочках согрелась, а листики расправились и потянулись навстречу свету, словно в комнату вернулось самое настоящее жаркое лето. Фиалка от радости раскрыла два новых, нежно-фиолетовых бутона, а Хлорофитум весело закивал своими длинными листьями в такт музыке.

Кот Батон приоткрыл один глаз, подумал сквозь сон, что этот хрустальный звон – это звук насыпающегося в миску сухого корма, но вовремя вспомнил, что он уже ужинал. Кот довольно замурчал под этот тихий концерт и снова уснул. А робот Гоша на своей базе приветливо мигнул зелеными огоньками. От такой красивой музыки его электронные мозги чуть было не скомандовали: «Врубить пылесос и танцевать!», но Гоша вовремя вспомнил, что ночью шуметь нельзя, и просто тихонько покрутил своими щетками-усиками, радуясь за комнатных друзей.

Пиксель кружился и танцевал на подоконнике до тех пор, пока цветы полностью не согрелись и не напитались волшебным светом. Когда концерт закончился, Пиксель аккуратно сматал свои ниточки в ровный клубок.

Цветы больше не грустили. Они тихонько и благодарно шелестели, укутанные невидимым домашним теплом, и наперебой шепотом желали Пикселю самых добрых снов. Пушистый малыш сладко зевнул, свернулся калачиком прямо между горшками и крепко заснул под надежной защитой своих зеленых друзей.

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что заботиться нужно не только о людях и животных, но и обо всем живом вокруг нас – даже о маленьком цветке на подоконнике. Твое внимание, доброе слово и забота могут заставить расцвести все вокруг.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснятся самые красивые, волшебные и цветущие неоновые сады.

Путешествие в темное Поддиванье

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Закутывайся в свое теплое одеялко, как в уютный кокон, клади ручку под щечку и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать

тебе еще одну историю из нашей волшебной шкатулки. Она случилась дождливым вечером, когда в комнате Темы произошла большая потеря.

У Темы была самая любимая маленькая гоночная машинка – ярко-желтая, с синими полосками на боках и быстрыми колесиками. Тема играл с ней целый день, но прямо перед сном машинка на полной скорости врезалась в ковер и улетела... Давай, мой золотой, угадаем вместе с Пикселем, под какую же огромную мебель спряталась гоночная вертушка.

*Хорошо, когда он есть,
На него и лечь, и сесть...
Он для отдыха нам дан,
Мягкий плюшевый...*

Правильно, диван! Машинка улетела прямо под огромный, тяжелый диван. Тема присел на корточки, заглянул в узкую щель, но там было совершенно темно, мрачно и ничего не видно. Мальчик попытался дотянуться рукой, но диван был таким низким, что ладошка не пролезала. Тема очень расстроился, у него даже набежала маленькая слезка.

– Как же моя машинка будет там одна, в темноте? – тихонько всхлипнул он, укладываясь в кровать.

Пиксель, который сидел на подушке, не мог видеть, как его маленький хозяин грустит. Его большие глаза-пуговицы решительно блеснули, а неоновые ниточки замерцали ярким розовым светом.

– Пикс! – отважно прошептал пушистый колобок. Это означало: «Не бойся, Тема, я отправляюсь в подземную экспедицию!»

Как только в комнате выключили свет и Тема заснул, Пиксель мягко спрыгнул на ковер и покатился к дивану. Щель была узкой, но для нашего героя это не было преградой. Он ухватился лапкой за кончик своей волшебной нити, полностью размотался в тонкую светящуюся линию, легко проскользнул под диван и снова собрался в пушистый клубочек на той стороне.

Оказалось, поддиванное пространство – это целый секретный мир! Там было очень темно, пахло старой пылью, а в углах жили серые пушистые Пылинки. Они никогда не видели света и сначала очень испугались яркого Пикселя.

– Ой, кто это светится? Уходи, мы боимся! – зашептали Пылинки.

Но Пиксель был очень добрым. Он не стал их прогонять. Вместо этого он убавил яркость своего бочка, сделав свет мягким и теплым, как у ночника.

– Пикс, – ласково сказал он. – Я ищу желтую машинку Темы. Вы ее не видели?

Пылинки согрелись от его доброго голоса и поняли, что этот светящийся гость не причинит им вреда. Они дружно зашевелились и указали своими пушистыми боками в самый дальний угол:

– Она там, застряла в старых Теминых кубиках и плачет.

Пиксель покатился в угол и действительно увидел желтую машинку. Она уткнулась носом в деревянный брусок, ее колесики запылились, и беглянке было очень одиноко в этой темноте. На ее ярко-желтом капоте теперь красовались такие огромные серые усы из пыли, что она стала похожа на сонного кота, а не на гоночную вертушку.

Наш герой подкатился ближе и ласково обнял машинку своими лапками-петельками. А потом применил свою текстильную магию. Он быстро-быстро связал из своей светящейся неоновой нити длинный, прочный трос. Один конец троса он надежно закрепил за задний бампер машинки, а второй взял в лапки.

Пиксель уперся лапками в ковер и потянул, приговаривая: «Раз, два, петелька, накид!» От натуги Пиксель раздулся, стал похож на спелый арбуз, а его неоновые ниточки замигали фиолетовым цветом – совсем как мамина гирлянда, у которой перепутались кнопки.

Наш герой был маленьким, но его волшебная нить обладала огромной цифровой силой. Пиксель уверенно покатился назад, увлекая машинку за собой. Пылинки устроили настоящее

гоночное шоу: они весело шуршали, подталкивали колеса сзади и даже тихонько свистели, как заправские болельщики на трибунах, размахивая своими пушистыми боками.

Через минуту Пиксель и машинка благополучно выбрались из-под дивана. Пиксель аккуратно смотал свой трос обратно в клубок, с помощью своих ниточек стряхнул с машинки всю пыль и подкатил ее прямо к кровати Темы, оставив на пушистом коврик.

Утром, едва открыв глаза, Тема опустил ноги на пол и... радостно вскрикнул! Его любимая желтая машинка стояла прямо у кровати, чистая и блестящая, словно никуда и не пропадала. Только из выхлопной трубы машинки вдруг вылетела последняя маленькая пылинка, и игрушка тихонько сделала: «Кхе-кхе!», будто сама удивилась своему спасению. Тема крепко прижал ее к себе, а потом посмотрел на подоконник, где сладко спал Пиксель. Мальчик улыбнулся и тихонько прошептал: «Спасибо, мой пушистый супергерой».

Вот и сказочке конец, мой милый малыш. Она учит нас тому, что не нужно бояться темноты и трудностей, если ты хочешь сделать доброе дело и помочь другу. Страх всегда исчезает там, где загорается лучик настоящей заботы и смелости.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснятся самые веселые гоночные машинки и добрые подземные приключения.

Она мечтала путешествовать

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Накрывайся своим мягким, как облачко, одеялком, расслабляй ручки и закрывай глазки. В один теплый летний полдень в комнате Темы все было тихо. Пиксель сидел на спинке кресла и распутывал бахрому на подушке. Вдруг он заметил, что в темноте под мебелью что-то ярко блеснуло синим пластмассовым бочком.

Давай, мой хороший, угадаем вместе с Пикселем, какая же круглая маленькая беглянка спряталась там от Теминых глаз.

*На кофточке у Темы в ряд
Четыре глазика блестят.
Кругла, послушна и мала,
Рубашку застегнуть смогла.
На нитке сидит труженица,
А зовется...*

Правильно, пуговица! На полу, в самом уголке за креслом, лежала маленькая круглая Пуговица. Она была сделана из яркой синей пластмассы, с четырьмя аккуратными дырочками посередине. Когда-то она красовалась на Теминой любимой праздничной рубашке, но ниточка перетерлась, Пуговица оторвалась и укатилась в угол.

Пуговице было очень скучно просто так лежать в темноте. Больше всего на свете она мечтала... о путешествиях! Каждый день она смотрела, как робот-пылесос Гоша весело шуршит по ковру на своих круглых колесиках, и вздыхала:

– Ах, какое счастье – кружиться, катиться и помогать наводить порядок! Если бы у меня были такие же колеса, я бы объехала всю комнату!

В это время мимо кресла как раз проезжал Гоша. Он собирал мелкие соринки, весело мигал зелеными глазками-лампочками и вдруг заметил в углу синий блеск. Гоша аккуратно подъехал ближе, заглянул за ножку кресла и тихонько загудел:

– Бип? Новая деталька?

Пуговица задрожала от радости:

– Милый робот Гоша! Пожалуйста, возьми меня с собой! Я так хочу стать твоим пятым колесиком и кружиться вместе с тобой по ковру!

Гоша был очень добрым роботом, но он был электронным и строгим. Он покрутил своими щетками, сверил схемы в своем компьютерном мозгу и грустно вздохнул:

– Кх-кх... Ошибка. Моя программа говорит, что пуговицы не могут быть колесами. Ты слишком маленькая и у тебя нет моторчика.

Пуговица так расстроилась, что из ее синих дырочек чуть не покапали пластиковые слезки. Она снова забилась под кресло.

Но этот разговор слышал Пиксель, который все это время внимательно наблюдал со своего любимого кресла. Его большие глаза-пуговицы сочувственно моргнули, а неоновые ниточки на пушистом бочке загорелись ярким золотистым светом. Он не мог допустить, чтобы чья-то большая мечта разбилась о строгие правила и программы!

– Пикс! – весело воскликнул пушистый герой и мягко, как резиновый мячик, спрыгнул на ковер.

Он подкатился к грустной Пуговице, ласково коснулся ее своими лапками-петельками и принялся за работу. Наш Пиксель был самым лучшим в мире мастером текстильной магии! Он ухватился за кончик своей волшебной неоновой нити, вытянул тонкую, прочную розовую линию и продел ее прямо сквозь четыре дырочки Пуговицы – крест-накрест, петелька к петельке.

«Накид, воздушный узелок, цифровая строчка!» – быстро-быстро задвигались лапки Пикселя. Они мелькали так часто, что превратились в розовое пушистое пятно, а в воздухе раздалось забавное: «Вжух-вжух-вжух!» Пиксель даже зажмурился от усердия, а кончик его носа смешно сморщился.

За пару минут он не просто привязал Пуговицу. Из своих светящихся неоновых ниток Пиксель связал вокруг нее великолепные, пушистые, упругие лопасти – прямо как у маленького вертолета или веселого пропеллера. А второй конец ниточки Пиксель надежно прикрепил к бамперу робота Гоши.

– Пикс! – скомандовал Пиксель и нажал лапкой на кнопку старта на спине робота.

Гоша включил моторчик, его щетки завертелись, и... чудо! Воздушный поток от пылесоса подхватил легкие неоновые лопасти Пуговицы. Она завертелась, закружилась так быстро, что превратилась в синее светящееся облачко, и... взлетела! От неожиданного ветерка над самой головой Гоша вдруг громко чихнул: «Кхм-бип!», а потом закрутился на месте и зажужжал. Оказалось, что неоновые лопасти так весело щекотали его антенны, что строгий компьютерный мозг робота чуть не выдал ошибку «Осторожно, щекотно!»

Пуговица не стала колесом – она стала настоящим летающим пропеллером-штурманом! Гоша ехал по ковра, а Пуговица летела чуть впереди него, весело жужжа и освещая дорогу своим розово-синим неоновым светом. Она сверху высматривала, где на ковре лежат забытые Темины детальки конструктора или крошки, и звонко звенела:

– Динь-динь! Гоша, полный назад! Прямо по курсу потерянный Темин носок! Он превратился спящим чудовищем, но мы его победим! А левее – засохшая макаронина, осторожно, не наступи на хвост!

Гоша от радости мигал всеми своими зелеными лампочками. Это была самая лучшая и веселая уборка в их жизни. Пуговица была невероятно счастлива: ее мечта сбылась, да еще как! Она не просто катилась по полу, она летала под самым потолком, помогая своему большому железному другу.

Когда уборка закончилась, Гоша бережно вернулся на свою зарядную базу, а Пуговица плавно опустилась рядышком. Пиксель аккуратно завязал на ее ниточке красивый бантик, чтобы лопасти не размотались. А потом подумал, хихикнул и прикрепил сверху крошечный фантик от конфеты, чтобы Пуговица была похожа на настоящую летающую королеву. Она попыталась посмотреть на свой новый головной убор, закосила синие глазки-дырочки и

тихонько пискнула от удовольствия. Теперь синяя Пуговица навсегда осталась жить вместе с Гошей, став его главным летающим помощником.

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что если у тебя есть большая и чистая мечта, никогда не нужно опускать руки, даже если кто-то говорит, что у тебя ничего не получится. Иногда то, о чем мы мечтаем, исполняется даже лучше, чем мы думали – главное, чтобы рядом был верный друг, готовый поделиться своим теплом и прийти на помощь.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснятся самые красивые, летающие синие пуговицы и добрые роботы.

Как Пиксель спасал Яйцо

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Накрывайся одеялком до самого подбородка, расслабляй ручки, ножки и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе новую историю, которая случилась в Теминой комнате в один очень-очень жаркий день.

На улице стояло настоящее знойное лето. Пиксель прятался от жары в тени под настольной лампой и лениво шевелил ушками-петельками. Вдруг в комнату зашел дедушка и принес для Темы что-то очень интересное.

Давай, мой хороший, вместе с Пикселем угадаем, какое же сладкое угощение дедушка держал в своих руках:

*Когда его вы развернете,
То моментально вы поймете,
Что нашелся сладкий клад.
Это вкусный...*

Правильно, шоколад! В этот полдень дедушка подарил Теме большое, красивое Шоколадное Яйцо в блестящей фольге. Внутри него пряталась заветная оранжевая капсула с игрушкой. Тема обрадовался, положил Яйцо на письменный стол и убежал на кухню обедать. Он совсем забыл, что прямо на стол падал широкий, жаркий и ослепительный солнечный луч.

Шоколадному Яйцу в блестящей обертке сначала было очень приятно греться. Но лучик становился все горячее и горячее.

– Ой-ой-ой, – жалобно зазвенело тонкой фольгой Яйцо. – Мне слишком жарко! Мой сладкий шоколадный бочок начинает таять! Я превращаюсь в мягкую коричневую лужицу! Помогите!

Если бы Яйцо растаяло, Тема очень бы расстроился, ведь сладкое лакомство было бы испорчено, а игрушка внутри застряла бы в липком шоколаде.

Пиксель услышал этот отчаянный шуршащий писк. Его глаза-пуговицы испуганно округлились.

– Пикс! – решительно сказал пушистый герой.

Просто так перекатить Яйцо в тень он не мог – шоколад под фольгой уже стал совсем мягким, как пластилин, и от любого прикосновения лапок Яйцо могло помяться. И тогда Пиксель решил применить свою уникальную цифровую магию.

Он ухватился лапкой за кончик своей волшебной неоновой нити и вытянул бирюзовую, прохладную, как свежий ветерок, линию. Наш Пиксель умел использовать не только теплые лучи интернета, но и прохладные сигналы, которые помогают компьютерным процессорам не перегреваться!

«Петелька, накид, воздушный узелок, прохладная строчка!» – быстро-быстро завертелись лапки-петельки Пикселя.

Он начал кружиться вокруг Шоколадного Яйца, сплетая для него великолепный, ажурный светящийся бирюзовый футляр-холодильник. Ниточки нежно обняли блестящую фольгу, не сжимая ее, и начали излучать мягкую, спасительную прохладу.

Едва бирюзовая сеточка коснулась Яйца, как шоколадный бочок перестал таять. Волшебный холодильник мгновенно укрепил сладкие стенки, и поверхность снова стала крепкой, ровной и круглой. От внезапной прохлады фольга так резко сжалась, что Яйцо громко и неожиданно икнуло: «Хрусь!» – а потом захихикало, потому что бирюзовые ниточки приятно щекотали его шоколадные бока.

Но Пиксель на этом не остановился. Он привязал кончик нити к лапке Робота Гоши, который как раз проезжал мимо стола. Гоша в этот момент увлеченно пытался засосать в свой пылесборник чей-то потерянный веселый носок, поэтому грозно гудел на всю комнату. Гоша аккуратно, как на буксире, оттащил прохладный бирюзовый кокон с Яйцом в самый темный и тенистый угол стола, куда солнце совсем не доставало.

Яйцо было спасено! А вредный горячий Солнечный Лучик остался светить на пустой стол. От досады он заставил вспотеть стакан с недопитым компотом, но Яйцо достать уже не мог. Оно радостно зашуршало фольгой и тихонько прошептало:

– Спасибо тебе, Пиксель! И тебе, Гоша! Вы спасли мой шоколад и мою игрушку!

Когда Тема вернулся в комнату, то шел медленно, как обьевишийся пингвиненок, потому что мамин борщ и три порции блинчиков сделали его очень тяжелым. Однако от дополнительного десерта мальчик не отказался. Он подошел к столу и удивился. Его Шоколадное Яйцо лежало в тени – совершенно целое, прохладное – и аппетитно похрустывало фольгой.

Тема развернул его, с удовольствием съел крепкий сладкий шоколад и достал из оранжевой капсулы маленького пластикового супергероя. Мальчик поставил новую игрушку на полку и подмигнул Пикселю, зная, что в этой комнате настоящие супергерои-цифропухи обходятся без плащей – ведь они сделаны из пушистых волшебных ниточек.

Вот и сказочке конец, мой милый малыш. Она учит нас тому, что в жаркие и трудные минуты нужно уметь сохранять прохладу и спокойствие. А еще она напоминает: если вовремя заметить, что кому-то слишком тяжело или «жарко», и поделиться своей заботой, можно спасти любой, даже самый хрупкий «шоколадный замок».

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснятся самые вкусные, волшебные и добрые сны.

Забытая колыбельная

Ну что, мой маленький дружок, укладывайся поудобнее. Сворачивайся под одеялком в теплый комочек, расслабляй ручки и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе еще одну историю из нашей волшебной шкатулки. Она случилась поздним вечером, когда на небе уже зажглись сонные звезды. Пиксель сидел на спинке кровати и смотрел, как Тема укладывается спать.

Давай, мой хороший, угадаем вместе с Пикселем, какой самый верный и пушистый друг ждал мальчика на подушке.

*Он – любимая игрушка,
Спит со мною на подушке.
Мы гуляем с ним вдвоем, –
Дружно, весело живем!
Я ему читаю книжки –
Это плюшевый мой...*

Правильно, мишка! А вот кот Батон, который лениво спал на коврик, уверенно мяукнул «Ры-ы-бка!», потому что он всегда угадывает только еду. Но мы-то с тобой знаем правильный ответ.

В самом углу Теминой кровати жил старый плюшевый мишка по имени Потапка. Он был большим, коричневым, с мягким плюшевым пузиком и одним немного потертым ушком. Теме этого мишку подарила мама, когда мальчик был еще совсем крошечным. Внутри Потапки прятался маленький музыкальный механизм: если нажать ему на лапку, он начинал нежно и тихо петь красивую колыбельную песню, под которую Тема всегда засыпал.

Но в этот вечер Тема лег в кроватку, нажал мишке на пушистую лапку, а музыкальный механизм внутри только грустно скрипнул: «Хр-р... кх-кх... пчих!» – словно старый дедушкин советский пылесос, который наглотался пыли, и замолчал. Старая металлическая пластинка внутри Потапки стерлась, и мишка забыл ноты своей любимой песенки.

Потапка так расстроился, что его тряпичная голова уныло опустилась на подушку. Он тихонько, чтобы не разбудить мальчика, прошептал:

– Ох, я теперь совсем старый и бесполезный... Я забыл свою песню и не могу убаюкать Тему...

Тема повернулся на другой бочок, обнял мишку, но без привычной нежной мелодии ему никак не спалось. Мальчик чуть слышно вздыхал в темноте.

Пиксель, который сидел на спинке кровати, сразу почувствовал эту большую плюшевую грусть. Его глаза-пуговицы сочувственно моргнули, а неоновые ниточки замерцали мягким золотистым светом.

– Пикс! – ласково сказал пушистый герой и мягко прыгнул прямо на плечо к мишке.

Пиксель знал: чинить железные шестеренки он умеет, но музыке нужны не просто винтики, а настоящая живая душа. Наш Пиксель ухватился лапкой за кончик своей волшебной нити и вытянул тонкую, мерцающую фиолетово-серебряную линию. Это была особая ниточка – соткана из самых тихих и баюкающих звуков, которые звучат в интернете, когда мамы на всех языках мира включают своим малышам музыку для сна.

«Петелька – нота До, накид – нота Ре, узелок – колыбельный аккорд!» – быстро-быстро задвигались лапки-петельки Пикселя.

Он аккуратно пролез сквозь мягкий плюшевый шов на спинке мишки прямо к его замолкшему музыкальному сердцу. Пиксель не стал убирать старый механизм. Вместо этого он бережно обмотал стершуюся пластинку своими звенящими серебряными нитями. Его текстильно-цифровая магия соткала новую, волшебную музыкальную паутинку, которая соединила старые детали.

Пиксель тихонько нажал лапкой на внутреннюю пружинку и скомандовал:

– Пикс!

И в ту же секунду изнутри Потапки полилась удивительная, хрустальная мелодия! Она была похожа на прежнюю колыбельную, но стала еще нежнее, еще теплее, словно в нее вплели шепот весеннего ветра и мерцание лунного луча. Музыка мягко поплыла по темной комнате, баюкая все вокруг.

Кот Батон сладко зевнул и свернулся клубком, робот Гоша на своей базе замигал зелеными фарами, тихонько пробормотал: «Обнаружен избыток милоты... Перехожу в режим... хр-р-р...» и плавно выключился. Тема улыбнулся во сне, крепче прижал к себе плюшевого мишку и мгновенно заснул самым добрым и спокойным сном.

Мишка Потапка удивленно прислушался к своей новой песенке, его плюшевые лапки согрелись, а голова гордо поднялась. Он посмотрел на Пикселя, который устало устроился у него на плече, и тихонько прошептал:

– Спасибо тебе, мой маленький пушистый друг. Ты вернул мне мой голос и мою сказку.

Пиксель ласково прикрыл глазки-пуговицы, обнял мишку своим розовым хвостиком-ниточкой и заснул под звуки новой колыбельной, зная, что Темин сон теперь под самой надежной и теплой защитой.

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что вещи могут стареть, а память – подводить, но настоящая дружба и забота никогда не устареют. Если кто-то рядом с тобой потерял свою «песенку» или загрустил, поделись с ним своим теплом, помоги ему – и мир вокруг снова наполнится доброй музыкой.

Глазки закрываются, носик сладко сопит. Пусть тебе приснится самый мягкий плюшевый мишка и самая нежная колыбельная песня.

Пиксель и летнее насекомое

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Накрывайся своим мягким одеяльным облачком, расслабляй пальчики на ручках, даже самые вредные, которые весь день не хотели убирать игрушки, и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе очередную историю.

Жарким июльским полднем Пиксель сладко спал на подоконнике, свернувшись круглым клубочком. Вдруг в комнату Темы через распахнутое окно весело влетело маленькое крылатое существо.

Давай, мой хороший, зажмурим глазки и вместе с Пикселем угадаем, что за воздушная гостья прилетела к нам из лесного сада.

*На плюще сидит цветочек,
В два всего лишь лепесточка,
Лепестки цветные,
По краям резные!
Посидит и улетает.
Если кто не угадает,
То подскажет мамочка:
«Да ведь это...»*

Правильно, бабочка! Это была миниатюрная, невероятно красивая Бабочка. Ее крылышки были раскрашены в яркие лимонные и оранжевые цвета, а на самых кончиках красовались синие кружочки, похожие на маленькие глазки. Бабочка весело порхала по комнате, искала ароматные цветы, но вокруг были только деревянные шкафы, книжки и игрушки.

Вдруг она посмотрела на подоконник и радостно захлопала крылышками. Там, свернувшись круглым клубочком, спал Пиксель. На ярком полуденном солнце его неоновые ниточки переливались розовыми, золотыми и бирюзовыми искорками. Бабочке показалось, что на окне распустился самый удивительный, самый волшебный и пышный цветок на свете!

Она плавно опустилась прямо на пушистую макушку Пикселя, перебрала тонкими лапками и разочарованно прошептала:

– Ой... А где же сладкий нектар? Ты совсем не пахнешь ромашкой или клевером. Ты сделан из теплых ниточек!

Пиксель от неожиданного щекотания открыл свои большие глаза-пуговицы и удивленно повел ушками-петельками. Он посмотрел в зеркало на шкафу и увидел у себя на макушке крылатую гостью.

– Пикс? – ласково спросил пушистый герой.

– Я так устала лететь из лесного сада, – грустно вздохнула Бабочка, опустив свои тонкие усики. – Я очень проголодалась, а в твоей комнате нет моих любимых цветов. У меня совсем не осталось сил, чтобы лететь обратно на луг.

Пиксель очень пожалел маленькую путешественницу. Просто так дать ей конфету или ягодный пирог было нельзя – бабочки едят только капельки сладкого цветочного нектара. Но наш Пиксель был лучшим в мире мастером текстильно-цифровой магии! Он ухватился лапкой за кончик своей волшебной нити и вытянул золотисто-зеленую линию, сотканную из лучей летнего солнца и свежести лесной травы.

«Петелька, накид, воздушный узелок, цветочная строчка!» – быстро-быстро задвигались лапки Пикселя.

Он начал ловко кружиться вокруг Бабочки, но вязал не одеяльце, а... самый настоящий волшебный неоновый цветок! Петелька за петелькой из светящихся ниток соткались нежные розовые лепестки и зеленый стебелек. А в самую серединку этого светящегося чуда цифропух вплет прохладную бирюзовую капельку чистой водички, которую Робот Гоша аккуратно принес на своем бампере из Теминого стакана.

От цифровой магии Пикселя капелька воды на неоновом цветке мгновенно стала сладкой, целебной и вкусной, как самый лучший лесной нектар.

Бабочка радостно затрепетала крылышками! Она пересела с макушки Пикселя на светящийся цветок, опустила свой тонкий хоботок в бирюзовую капельку и с удовольствием принялась пить. Волшебный нектар мгновенно вернул ей силы. Крылышки Бабочки засияли еще ярче, а синие кружочки на них заискрились на солнце.

– Спасибо тебе, Пиксель! Ты самый добрый и чудесный цветок в мире! – весело закружилась Бабочка по комнате.

Она сделала три прощальных круга над головой Пикселя, нежно коснулась крылышком его пушистого носа и легко вылетела обратно в распахнутое окно – на свой родной зеленый луг. А Пиксель, сияя от радости, смотал свой неоновый цветок обратно в ровный клубок.

Когда Тема зашел в комнату, все было тихо. Кот Батон лениво ловил муху, правда, муха об этом даже не подозревала, потому что Батон гонялся за ней исключительно во сне, подергивая усами. Робот Гоша отдыхал на базе, а Пиксель сладко спал на подоконнике. Но Тема заметил, что пушистый бочок малыша теперь пахнет настоящим, свежим и сладким летним лугом.

Вот и сказочке конец, мой милый малыш. Она учит нас тому, что настоящая доброта может сотворить любое чудо. Если кто-то устал или попал в беду в чужом для него месте, не нужно оставаться в стороне. Поделись своей заботой, придумай, как помочь – и тогда даже обычные ниточки смогут превратиться в спасительный волшебный цветок.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Подушка уже обняла твою голову и не принимает никаких возражений. Пусть тебе приснятся самые красивые разноцветные бабочки и бескрайние цветущие луга.

Ночные гонки Робота Гоши

Ну что, мой маленький дружок, укладывайся поудобнее. Натягивай теплое одеялко до самого подбородка, расслабляй ручки и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе следующую историю из нашей волшебной шкатулки. Она случилась глубокой ночью, когда в комнате Темы зажглись веселые лунные огоньки.

В ту ночь луна светила так ярко, что вся комната казалась большим сказочным залом. Большой и круглый кот Батон сладко спал на самом высоком шкафу.

Давай, мой хороший, угадаем вместе с Пикселем, какая забавная темная спутница притаилась прямо напротив кошачьей лежанки.

От кого, мои друзья,

Убежать никак нельзя?

Неотвязно в ясный день

Рядом с нами бродит...

Правильно, тень! Лунный свет падал прямо на питомца, и из-за этого на противоположной белой стене появилась огромная, темная и очень забавная Тень кота Батона. Тень послушно повторяла за ним каждое движение, пока ей не надоело просто так сидеть на стене. Она волшебным образом оторвалась от поверхности, спрыгнула на пушистый ковер и принялась бесшумно бегать по комнате, катаясь по полу, как темный пушистый мячик.

В это время робот-пылесос Гоша стоял на своей зарядной базе. Его датчики замигали зелеными огоньками. Электронный мозг Гоши вдруг увидел, что по коврику быстро-быстро перемещается какое-то непонятное темное пятнышко.

– Внимание! – тихонько зажуужал Гоша. – Обнаружен неопознанный объект. Запускаю программу погони за соринкой!

Гоша, как и все роботы его поколения, больше всего на свете боялся коварных домашних тапочек и разбросанных носков – они всегда пытались зажевать его пушистые щетки. Но Тень была куда более опасным противником: у нее не было шнурков, за которые можно было бы ухватиться!

Гоша съехал со своей базы, включил турбо-моторчик и на полной скорости помчался за Тенью: «Шу-у-урх!»

Но Тень была невероятно быстрой! Стоило Гоше подъехать ближе, как Тень взлетала на кресло, перепрыгивала на стол и снова оказывалась на ковре прямо позади робота. Гоша кружился на месте, шуршал своими пушистыми носочками на колесах, мигал красными лампочками и никак не мог ее догнать. От такой невероятной скорости у Гоши на секунду даже заглохнул навигатор, и он попытался построить маршрут до Луны, решив, что Тень улетает именно туда.

– Бип-бип! Скорость максимальная! Объект ускоряется! – упрямо пищал Гоша.

Они устроили самые настоящие ночные гонки! Гоша шумел мотором, Тень бесшумно мелькала по углам, и этот веселый кавардак вот-вот готов был разбудить спящего Тему.

Пиксель, который дремал на подушке у мальчика, открыл свои большие глаза-пуговицы. Он понял: если гонки не остановить, Гоша перегреет свой моторчик от упрямства, а Тема проснется и испугается ночного шума.

– Пикс! – решительно прошептал пушистый герой и скатился на пол.

Наш Пиксель был лучшим в мире мастером по наведению порядка с помощью текстильной магии. Он ухватился лапкой за кончик своей волшебной нити и вытянул яркую, переливающуюся неоновую линию. Но в этот раз он не стал вязать преграду. Пиксель решил сделать для гонщиков... настоящую, безопасную и веселую спортивную трассу!

Он побежал по ковру вокруг кровати, стола и шкафа, вытягивая за собой светящуюся розово-золотую дорожку. «Петелька, накид, крутой поворот, финишный узелок!» – быстро-быстро перебирали лапки-петельки Пикселя.

Наш цифропук соткал из лазерного света идеальный круглый трек прямо посередине ковра, вдали от Теминой кровати. А чтобы Тень кота Батона перебежала туда, Пиксель сам запрыгнул на робота Гошу и начал ярко светить своим пушистым бочком, привлекая внимание.

Тень увидела красивую светящуюся дорожку и с радостным шепотом перепрыгнула прямо на нее. Гоша, мигая зеленой улыбкой на дисплее, помчался следом.

Теперь они бежали по правильному кругу! Гоша ехал по неоновой линии, которая мягко заглушала шум его колес, а Тень весело скользила чуть впереди него, переливаясь в светящихся искорках Пикселя. Это были самые красивые и тихие гонки в мире. Они сделали ровно десять кругов, пока Гоша окончательно не устал. Его моторчик успокоился, а компьютерный мозг выдал сообщение: «Миссия выполнена. Игра окончена со счетом 1:1. Победила дружба!»

Тень кота Батона ласково коснулась круглого бампера Гоши на прощание и тихонько улетела обратно на стену – спать вместе со своим хозяином. Гоша послушно и тихо вернулся на свою зарядную базу.

Пиксель аккуратно смотал светящуюся трассу обратно в свой пушистый клубочек, сладко зевнул и запрыгнул обратно на кровать к Теме. В комнате снова воцарилась уютная ночная тишина.

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что любые споры, соревнования и игры нужно проводить так, чтобы это никому не мешало и не нарушало покой окружающих. А еще она напоминает: даже если кто-то кажется тебе неуловимым соперником, как тень, всегда можно найти общую «дорожку», которая превратит соревнование в веселую и добрую дружбу.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснятся самые веселые, тихие ночные гонки и добрые светящиеся машинки.

Большая мечта

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Подтягивай свое теплое одеялко к самому носу, расслабляй ручки, ножки и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе следующую историю из нашей волшебной шкатулки.

Прохладным осенним вечером за окном кружились первые золотые листья. Пиксель уютно устроился на подоконнике и смотрел, как Тема разбирает свои кармашки после долгой прогулки.

Давай, мой хороший, вместе с Пикселем угадаем, какой лесной подарок принес мальчик из парка.

Это не овощ, это не фрукт.

На хвойных деревьях красиво растут

И раскрываются будто бы книжка.

С елки высокой падает...

Правильно, шишка! В тот день Тема гулял в парке с дедушкой и нашел под большим деревом маленькую серую Шишку. Она была совсем крошечной, пахла сосновой смолой и свежим ветром. Теме она так понравилась, что он положил ее рядом с комнатными цветами и убежал ужинать.

Шишка огляделась вокруг своими раскрытыми чешуйками. Все в комнате было для нее чужим и незнакомым. Пышная Фиалка и раскидистый Хлорофитум приветливо зашелестели листочками, приветствуя лесную гостью:

– Здравствуй, малышка! Добро пожаловать к нам на подоконник!

Но Шишка только грустно вздохнула и прижала свои чешуйки поближе к деревянному бочку.

– Здравствуйте, – тихонько прошелестела она. – Здесь очень красиво и тепло. Но я так грущу по своему родному лесу... Моя мама-Сосна часто рассказывала мне, что у нас, у лесных шишек, есть одна большая и самая прекрасная мечта. Мы все мечтаем хотя бы разок в жизни нарядиться в блестящие шары, примерить серебряный дождик и постоять на самой главной, праздничной новогодней Елке! А я теперь лежу здесь, на сухом подоконнике, и никогда-никогда не увижу настоящий праздник...

Шишка так расстроилась, что на ее макушке выступила маленькая, прозрачная и липкая слезинка из ароматной смолы.

Пиксель, который сладко спал в горшке рядом с Денежным Деревом, услышал этот печальный лесной шепот. Его большие глаза-пуговицы сочувственно открылись, а неоновые

ниточки мерцали мягким золотистым светом. Наш пушистый герой не мог вынести, когда чья-то чистая новогодняя мечта угасала золотой осенью.

– Пикс! – решительно и ласково пискнул малыш. Это означало: «Не плачь, маленькая Шишка! Для настоящей магии не нужно ждать зимы и декабря!»

Пиксель ухватился лапкой за кончик своей волшебной нити и вытянул целую радугу ярких линий – изумрудно-зеленую, серебряную, алую и золотую. Наш Пиксель умел использовать самые праздничные сигналы интернета, ведь в сети круглый год хранятся миллионы картинок с веселыми новогодними праздниками!

«Петелька – иголочка, накид – блестящий шар, узелок – серебряная звезда!» – быстро-быстро задвигались лапки-петельки Пикселя.

Он так увлекся, что случайно скачал из интернета рецепт новогоднего салата, и на долю секунды над Шишкой завис призрак летающего мандарина. Пиксель вовремя чихнул, сбросил настройки, и мандарин превратился в праздничную искру.

Цифропух начал весело кружиться вокруг маленькой Шишки, сплетая для нее настоящее волшебство. Из пушистых изумрудных ниточек Пиксель связал вокруг нее пышные мягкие иголки, превратив обычный подоконник в маленькую пушистую еловую веточку. Из алых и золотых нитей он соткал крошечные, светящиеся круглые бусины-шарики и бережно закрепил их на каждой чешуйке. А на самую макушку Шишки Пиксель водрузил великолепную, сияющую серебряную звездочку из чистого лазерного света.

Произошло невероятное чудо! Обычная серая Шишка прямо посреди осени превратилась в самую красивую, самую нарядную и волшебную миниатюрную новогоднюю Елочку в мире! Она вся светилась, переливалась теплыми огоньками и тихонько звенела своими нитями, как хрустальными колокольчиками.

Комнатные цветы заворуженно ахнули от такой красоты. Робот Гоша подъехал к подоконнику и восторженно замигал всеми своими зелеными лампочками, а кот Батон приоткрыл один глаз, одобрительно замурчал и сонно подумал, что эту микро-елку он уронит как-нибудь в другой раз, ближе к декабрю.

Маленькая Шишка посмотрела на свое отражение в оконном стекле и счастливо захлопала всеми своими чешуйками:

– Ах! Моя мечта сбылась! Я настоящая новогодняя елка! Спасибо тебе, Пиксель!

Она светилась на подоконнике всю ночь, работая для Темы самым добрым, праздничным и сказочным ночником. Мальчик спал и видел во сне пушистый зимний лес, веселого Деда Мороза и горы подарков, а Пиксель, уставший, но счастливый, свернулся калачиком прямо у подножия своей новой маленькой елочки.

Вот и сказочке конец, мой милый малыш. Она учит нас тому, что для доброго чуда и праздника совсем не обязательно ждать особенного дня в календаре. Если у кого-то рядом с тобой есть заветная мечта, ты всегда можешь подарить ему капельку своей заботы, внимания и тепла – и сотворить маленький Новый год прямо здесь и сейчас.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснятся самые нарядные новогодние елочки, блестящие игрушки и добрые зимние сны.

Пиксель и крошечный домик Ули

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Подтягивай свое мягкое одеялко повыше, до самого подбородка, клади ручку под щечку и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе очередную историю. Теплым летним вечером после грибного дождика Тема вернулся с прогулки. Пиксель дремал на широком листе Хлорофитума, но сразу открыл свои глазки-пуговицы, когда мальчик бережно опустил что-то на подоконник.

Давай, мой хороший, зажмурим глазки и вместе с Пикселем угадаем, кто же эта робкая лесная гостья, которая принесла свой домик прямо на спине.

Не то стойло, не то хата,

В ней скотинушка рогата.

Рожки высунуть боится,

Не мычит и не доится.

Не корова, не коза,

Непонятно, где глаза.

Для нее прогулка – пытка!

А зовут ее...

Правильно, улитка! На большом зеленом листке подорожника сидела маленькая, хрупкая виноградная улитка по имени Уля. У нее была красивая закрученная раковина-домик цвета молочного шоколада и две пары забавных рожек-глазок, которыми она робко водила во все стороны. Тема бережно положил листок с улиткой на подоконник, рядом с пышной Фиалкой, и ушел мыть руки.

Уля медленно высунула свой мягкий носик из раковины, огляделась и вдруг... замерла от ужаса.

Прямо к подоконнику, тихонько шурша и весело мигая зелеными лампочками, подъезжал робот-пылесос Гоша. Для маленькой Ули этот круглый железный пылесос показался огромной, грохочущей черной горой со страшными крутящимися щетками. Гоша просто хотел познакомиться с новой гостьей и приветливо прогудел: «Бип-бип! При-вет!»

Но Уля так испугалась, что мгновенно спряталась глубоко-глубоко в свою раковину, зажмурила глазки и задрожала всем своим крошечным тельцем. Ей казалось, что эта железная гора сейчас наедет на ее листок и раздавит ее хрупкий шоколадный домик.

– Ой-ой-ой, – тихонько, едва слышно плакала Уля внутри раковины. – Зачем я уползла из своего тихого сада? Мне здесь очень страшно!

Гоша удивленно остановился, на его дисплее загорелся грустный вопросительный знак. Он ведь совсем не хотел никого пугать.

Пиксель сразу почувствовал страх маленькой Ули и растерянность доброго Гоши.

– Пикс! – ласково и уверенно сказал пушистый герой и прыгнул прямо на подоконник.

Наш Пиксель отлично знал, что страх нельзя победить силой. Испуганного малыша нужно сначала согреть и защитить. Он ухватился лапкой за кончик своей волшебной неоновой нити и вытянул мягкую, нежно-зеленую и золотистую линию. Это были особые ниточки, сотканые из лучей ласкового утреннего солнца и свежести лесной лужайки.

«Петелька, накид, воздушный узелок, защитная строчка!» – быстро-быстро задвигались лапки-петельки Пикселя.

Он начал аккуратно кружиться вокруг ракушки Ули. Но он не стал связывать ее или укрывать плотным пледом. Пиксель соткал вокруг ее шоколадного домика великолепный, светящийся, воздушный неоновый навес – настоящий сказочный заборчик-экран из теплого лучистого света.

Этот свет был таким мягким, уютным и домашним, что его тепло проникло сквозь прохладные стенки раковины. Уля внутри своего домика вдруг почувствовала, что ей стало очень тепло, как будто она греется на солнышке в родном саду. Она несмело приоткрыла один глазок-рожок, потом второй и выглянула наружу.

Вместо темной комнаты Уля увидела красивый светящийся зеленый садик из ниточек Пикселя. А прямо за этим садиком стоял большой робот Гоша. Но теперь, сквозь мягкий свет неоновой нити, Гоша больше не казался Уле страшным. Наоборот, его круглый бампер теперь мягко светился зеленым, а щетки аккуратно и тихонько помахивали, словно веер.

Гоша очень старался вести себя тихо. Чтобы ненароком не зашуметь, он даже затаил дыхание. Правда, дыхания у него не было, поэтому он просто на всякий случай перестал мигать левой лампочкой и изо всех сил делал вид, что он – обычная круглая тумбочка.

Пиксель ласково подполз к улитке и прошептал:

– Пикс, – это означало: «Не бойся, Уля. Это Гоша, он наш самый лучший друг и никогда никого не обидит. Он просто очень большой, но сердце у него доброе».

Гоша в подтверждение этих слов нежно выпустил из своего динамика красивую, тихую мелодию, похожую на журчание лесного ручейка.

Уля наконец полностью успокоилась. Она весело выпрямила свои рожки, ласково коснулась пушистого бочка Пикселя и приветливо кивнула Гоше. Робот от радости замигал всеми своими лампочками. Кот Батон приоткрыл один глаз, лениво оценил неоновый заборчик Пикселя и зевнул. Как главный эксперт по уюту в доме, он пришел к выводу, что заборчик получился отличный, но лично ему, Батону, не хватает в нем функции подогрева хвоста. Однако портить момент он не стал и громко замурчал.

Всю ночь Уля мирно спала на своем подоконнике под надежной и теплой защитой неоновых навеса Пикселя. Ей снились самые добрые сны про сочную зеленую травку, а Гоша тихонько дежурил рядом, следя, чтобы ночной сквозняк не побеспокоил их новую маленькую подружку. Гоша так увлекся охраной, что всю ночь простоял по стойке «смирно». Из-за этого утром Теме пришлось обходить робота на цыпочках, ведь Гоша заснул в режиме энергосбережения прямо посреди дороги, тихонечко похрапывая электронным «хррр-бип... хррр-бип».

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что мир вокруг полон тех, кто гораздо меньше и слабее нас. То, что большому кажется обычной игрой или простой вещью, маленького может сильно напугать. Поэтому нужно всегда быть бережными, терпеливыми и добрыми к тем, кто беззащитен, и помогать им чувствовать себя в безопасности.

И помни, мой хороший: если ты большой и сильный, это не значит, что нужно громко топтать. Даже самый огромный робот-пылесос знает, что дружба измеряется не в ваттах, а в умении вовремя выключить звук.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснятся самые уютные маленькие домики, добрые роботы и ласковое летнее солнышко.

Кругосветное путешествие

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Укутывайся в свое теплое, мягкое одеяло, как в пушистый кокон, клади ладошку под щеку и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе следующую историю из нашей волшебной шкатулки.

Поздним вечером Тема уже видел свои самые яркие, сказочные сны. Пиксель калачиком спал на подушке, но вдруг слышал странный, унылый скрип со стороны окна.

Давай, мой хороший, угадаем вместе с Пикселем, какой удивительный предмет загрузил в темноте на письменном столе.

На столе передо мной

Закрутился шар земной:

Арктика, экватор, полюс, –

Уместил всю землю...

Правильно, глобус! На письменном столе, прямо рядом со стаканчиком для карандашей, жил старый круглый Глобус. На его блестящем боку были нарисованы все страны мира, огромные синие океаны, зеленые леса и высокие горы. Глобус был очень умным, он умел крутиться на своей пластиковой ножке, но в этот вечер он вдруг ужасно загрустил.

«Я знаю, где текут самые большие реки, я знаю, где живут огромные синие киты и где находятся жаркие пустыни, – думал Глобус, уныло поскрипывая своей осью. – Но сам я всю жизнь стою на этом скучном деревянном столе! Как бы мне хотелось отправиться в настоящее кругосветное путешествие, переплыть океан и увидеть мир своими глазами!»

Глобус так сильно замечтался, что из-за всех сил качнулся, сорвался со своей пластиковой подставки и... «Бум-бум-бум!» – покатился прямо по ковру через всю комнату.

Но комната – это не бескрайний океан. Очень скоро Глобус со всего маху врезался своим боком «Евразия» прямо в угол тяжелого шкафа. От этого удара на его красивой карте появилась маленькая трещинка, а сам он застрял под шкафом, запутавшись в проводах от настольной лампы.

– Ой-ой-ой, – тихонько заскрипел Глобус в темноте. – Мои материки трещат, мои океаны запутались в проводах! Помогите! Какое же это кругосветное путешествие, если я просто застрял под шкафом?

Кстати, в самом дальнем углу под шкафом, прямо за проводами, жил старый потерянный Темин носок. Он уже месяц мечтал доползти до стиральной машины, поэтому уныло проворчал Глобусу: «Эй, круглолицый, не шуми! Ты тут всего пять минут сидишь, а я здесь уже целую вечность изучаю географию пыли!»

Пиксель, только что дремавший у Темы под боком, сразу услышал этот жалобный географический скрип. Его большие глаза-пуговицы испуганно открылись, а неоновые ниточки замерцали мягким золотистым светом.

– Пикс! – решительно пискнул наш пушистый герой и скатился с кровати прямо на ковер.

Он подкатился к шкафу и посветил своим розовым бочком в темную щель. Глобус выглядел очень несчастным. Наш Пиксель отлично знал, что такое путешествия, ведь внутри него самого жила магия интернета, которая каждую секунду облетала всю планету!

– Пикс, – ласково сказал пушистый малыш. Это означало: «Не бойся, круглая карта, сейчас мы все исправим».

Пиксель ухватился лапкой за кончик своей волшебной неоновой нити и вытянул бирюзовую, прохладную, как морской бриз, линию. «Петелька, накид, воздушный узелок, спасательная строчка!» – быстро-быстро задвигались лапки-петельки Пикселя.

От такой скорости наш сетевичок случайно замотал в светящийся кокон свои собственные пушистые ушки. Он смешно чихнул, запутался в лапках, перевернулся через голову и только со второй попытки смог связать правильный узелок. Глобус от этого зрелища даже перестал кричать и тихонько хихикнул своей осью.

Наш герой стал аккуратно кружиться вокруг застрявшего Глобуса. Своими светящимися ниточками Пиксель бережно распутал электрические провода, не задев их. А затем он соткал вокруг Глобуса великолепный, упругий, светящийся неоновый кокон-сеточку, который мгновенно затянул и вылечил трещинку на карте.

Но самое главное чудо было впереди. Пиксель привязал кончик своей светящейся нити к роботу Гоше, который как раз проезжал мимо, занимаясь вечерней уборкой.

– Пикс! – скомандовал Пиксель.

Гоша включил свой моторчик, мягко потянул за ниточку и аккуратно вытянул Глобус из-под шкафа. А чтобы мечта Глобуса о путешествии обязательно сбылась, Пиксель сам запрыгнул на его макушку, и они вместе с Гошей уложили шар на спину робота.

Гоша поехал по комнате, а Пиксель включил свою самую яркую цифровую магию. Из его пушистого бочка во все стороны брызнули лазерные лучи. Они упали на стены и потолок комнаты, превратив ее в настоящий волшебный планетарий! На стенах ожили и поплыли светящиеся неоновые дельфины, зашумели зеленые пальмы, а под потолком загорелись далекие загадочные звезды.

Глобус ехал на Гоше, кружился вокруг стола и кровати, смотрел на эти живые светящиеся картинки и плакал от счастья. Это было самое настоящее, самое лучшее в мире кругосветное путешествие! Он переплыл «ковровый океан», обогнул «гору-кресло» и открыл «остров-тумбочку».

Гоша так увлекся ролью круизного лайнера, что случайно засосал под креслом старый Темин фантик от конфеты. Фантик громко зашуршал внутри робота, и Гоша победно замигал зелеными кнопочками, как будто они только что сразили страшное морское чудовище – Шуршащего Дракона. Пиксель от радости победы даже станцевал на макушке Глобуса.

Когда путешествие закончилось, Гоша бережно подкатил шар обратно к столу, а Пиксель с помощью своих эластичных ниточек легко поднял его и вставил обратно в родную пластиковую ножку. Глобус теперь стоял на своем месте – целый, невредимый и невероятно счастливый.

Утром Тема проснулся, подошел к столу и крутанул Глобус рукой. Шар завертелся весело, плавно и больше совсем не скрипел. Мальчик удивленно почесал затылок: на предмете, прямо посреди Тихого океана, остался маленький, едва заметный светящийся отпечаток пушистой лапки Пикселя. А робот Гоша спал на своей зарядной станции, гордо удерживая в щетках тот самый побежденный фантик, как настоящий пиратский трофей.

Глобус понял, что даже на маленьком столе можно быть самым главным хранителем огромного мира, особенно если у тебя есть такие верные и волшебные друзья.

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что мечтать о больших путешествиях и приключениях – это прекрасно. Но иногда, чтобы увидеть чудо, не обязательно уезжать на другой край земли. Настоящая магия и самые удивительные открытия всегда живут рядом с нами – в нашей комнате, в наших книгах и в сердцах наших близких.

Глазки закрываются, а ушки слушают тишину. Пусть тебе приснятся самые далекие страны, синие океаны и добрые кругосветные путешествия.

Бунт обиженного постельного белья

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Подтягивай теплое одеялко к самому подбородку, расслабляй ручки, ножки и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе очередную историю из нашей волшебной шкатулки. Она случилась бурным субботним вечером, когда Тема слишком сильно заигрался.

Тема очень любил играть в отважных индейцев и пиратов. Но сегодня игра стала слишком шумной. Тема подбежал к кровати, и Пиксель испуганно повел ушками-петельками.

Давай, мой хороший, вместе с ним угадаем, каких же мягких перьевых подружек мальчик схватил за уголки, чтобы устроить веселый бой.

У меня живет подружка:

Спать ложусь – ее под ушко.

Не беру ее гулять,

С ней могу я только спать.

Что же это за подружка?

Все зовут ее...

Правильно, подушка! Тема схватил две свои мягкие перьевые Подушки – большую Белую и маленькую Розовую в цветочек – и давай бросать их на пол, прыгать на них и устраивать настоящий кавардак!

Подушки терпели, сколько могли. Но когда Тема ушел чистить зубы, они обиженно надули свои перьевые бока, взъерошили бахрому по краям и сердито зашептали:

– Все, с нас хватит! Мы мягкие, мы созданы для того, чтобы дарить Теме самые добрые, пушистые сны. А он на нас прыгает и кидает в пыльные углы!

– Да-да! – поддакнула Розовая Подушка в цветочек, сердито захлопав своими углами. – Он пытался сделать на мне тройное пиратское сальто! Мои цветочки от такого кружения чуть не завяли, а из правого бока со страху чуть не вылетело самое красивое гусиное перышко! Мы больше не хотим оставаться в этой комнате. Мы улетаем... прямо на Луну! Луна вон какая мягкая и круглая, она нас точно не обидит!

Подушки взмахнули своими углами, как крыльями, взлетели с ковра и направились к приоткрытому окну, за которым ярко светил ночной месяц.

Большая Белая Подушка уже почти просунула свой нос в оконную щель. Если бы они улетели, Теме всю ночь пришлось бы спать просто на матрасе, а маме пришлось бы долго искать беглянок на ночной улице.

Пиксель, который дремал на письменном столе, услышал это испуганное шуршание перьев. Его большие глаза-пуговицы удивленно открылись, а неоновые ниточки замерцали тревожным розовым светом. Наш пушистый герой отлично знал, что на Луне Подушкам будет очень холодно и одиноко!

– Пикс! – решительно пискнул малыш и скатился со стола прямо на подоконник, загородив собой дорогу.

– Пропусти нас, Пиксель! – сердито зашуршала Белая Подушка. – Мы летим на Луну!

Просто так удержать их лапками он не мог – Подушки были слишком большими и воздушными. И тогда Пиксель применил свою самую нежную текстильную магию. Он ухватился лапкой за кончик своей волшебной нити и вытянул лавандовую, очень мягкую, убаюкивающую линию, сотканную из сонных цифровых колыбельных и тепла маминых объятий.

«Петелька, накид, воздушный узелок, сонная строчка!» – быстро-быстро зашептал Пиксель, перебирая лапками.

Он начал ловко кружиться вокруг взлетевших Подушек, сплетая для них великолепную, невесомую, лавандовую неоновую сеточку-облачко. Ниточки нежно обняли надутые перьевые бока, не сдавливая их. Магия Пикселя мгновенно убрала всю обиду и злость. Подушки почувствовали, как лавандовый свет согревает каждое их перышко, а в комнате сразу запахло успокаивающей сонной травой.

Подушки завороченно замерли в воздухе. Их углы-крылья плавно опустились.

– Ах, как сладко... как мягко... – зевнула Розовая Подушка в цветочек. – Может, на Луне и нет таких добрых ниточек?

Пиксель ласково подкатился к ним и прошептал:

– Пикс. – Это означало: «Тема вас очень любит. Он просто сегодня слишком развеселился и забыл, что с друзьями нужно быть бережными. Без вас его сны улетят вместе с вами».

В этот момент в комнату тихонько заехал робот Гоша. Он аккуратно подкатился под висящие подушки и подставил им свою круглую, теплую спину. Подушки, окончательно размякнув от лавандовой магии Пикселя, плавно и бесшумно опустились на пылесос.

Электронные мозги Гоши на секунду зависли. Его датчики показывали, что на него упали два неопознанных летающих объекта, которые к тому же сладко вздыхали. Гоша тихонько пискнул: «Ошибка тридцать три: обнаружены летающие спящие пельмени», но спорить не стал. Робот, как на королевском троне, бережно отвез их обратно на кровать и уложил на привычное место.

Когда Тема вернулся из ванной, в комнате стояла идеальная тишина. Подушки лежали на кровати – пышные, ровные, мягкие и очень уютные. Тема лег, уткнулся носиком в Белую Подушку, обнял Розовую и сразу почувствовал, как по его щеке разливается приятное лавандовое тепло. Мальчик мгновенно заснул. Правда, во сне он принял край Белой Подушки за пиратский пирожок и разок сладко ее прикусил, но Подушка не обиделась – она лишь мягко пощекотала его перышком за ушком.

Пиксель аккуратно смотал свои лавандовые ниточки в ровный клубок, свернулся калачиком в ногах у Темы и крепко заснул, зная, что в этой комнате снова царят мир, покой и уют.

Вот и сказочке конец, мой милый малыш. Она учит нас тому, что со своими вещами и игрушками нужно всегда обращаться бережно и аккуратно. Обидеть можно кого угодно – даже любимую подушку, если слишком сильно шуметь. Но капля твоего внимания, доброе отношение и вовремя сказанное «прости» могут вернуть уют в любой дом.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснится самое мягкое лавандовое облачко и самые пушистые сновидения.

Пиксель и Кляксус

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Натягивай теплое одеялко до самого подбородка, расслабляй ручки и закрывай глазки. Сегодня Дедушка Одуванчик расскажет тебе совершенно необычную историю. Давай, мой золотой, вместе с Пикселем разгадаем загадку и угадаем, в какое замечательное загородное место отправилась вся наша веселая компания.

*Домик тесный, неказистый,
Соток шесть землицы чистой.
Лук, морковку и картошку
Собираю я в лукошко.
Сад посажен на удачу.
Это все зовется...*

Правильно, дача! Ведь в этот раз Тема, Пиксель, робот Гоша и кот Батон уехали из своей привычной городской комнаты далеко-далеко – на летнюю дачу, к самому лесу! На даче было здорово. За окошком шумели березы, пахло спелой малиной, а по деревянному полу весело прыгали солнечные лучи. Но на даче была одна старая, темная и заброшенная кладовка. Там на полках стояли ржавые банки, пылились старые галоши и дедушкины рыболовные сети.

И именно там, в самой темной банке из-под старых засохших чернил, жил вредный цифровой гном по имени Кляксус.

Кляксус получился из старого компьютерного вируса. Он терпеть не мог чистоту, порядок и яркие цвета. Он выглядел как колючий, чернильно-черный комочек со злыми фиолетовыми глазками, а вместо лапок у него были липкие пятна. Кляксус обожал все портить.

Когда наступила ночь и Тема крепко заснул в своей кроватке, Кляксус тихонько просочился сквозь щель в двери кладовки и выбрался в комнату.

– Хе-хе-хе! – злобно захихикал он. – Какая чистая комната! Сейчас я все здесь заляпаю своими черными пятнами!

Кляксус прыгнул на деревянную тумбочку – и на ней тут же появилось грязное чернильное пятно. Он прыгнул на коврик – и яркие узоры ковра начали бледнеть и становиться серыми, словно из них стерли все цвета. Кляксус подполз к роботу Гоше, который заряжался у стены, и липкой кляксой залепил его круглый датчик. Гоша испуганно пискнул: «Сбой! Сигнал потерян!» – и полностью выключился.

Пиксель, который спал на подоконнике под защитой комнатной герани, мгновенно открыл свои большие глаза-пуговицы. Он увидел, что по красивому полу ползет злой черный Кляксус, оставляя за собой липкий след.

– Пикс! – отважно крикнул пушистый герой и спрыгнул на пол.

– Ого, светящийся колобок! – огрызнулся Кляксус. – Сейчас я и тебя своей краской замажу! Будешь серым и скучным!

Вредитель прыгнул прямо на Пикселя, вытянув свои черные лапы. Но наш герой не зря был мастером текстильно-цифровой магии. Он ухватился за кончик своего светящегося бочка

и вытянул ослепительную, огненно-оранжевую нить, сотканную из сигналов самой мощной компьютерной защиты – антивируса!

«Петелька – защита, накид – ловушка, узелок – антивирусная строчка!» – быстро-быстро заработали лапки-петельки Пикселя.

Кот Батон в это время одним глазом следил за битвой с печки, лениво пережевывая сушеную плотву и искренне надеясь, что чернила не долетят до его пузика.

Пиксель начал кружиться вокруг Кляксуса со скоростью света. Он двигался так быстро, что превратился в оранжевое огненное кольцо. Кляксус пытался брызнуть в него чернилами, но его черные капли натыкались на яркие неоновые нити и тут же бесследно испарялись, превращаясь в чистый и свежий пар.

За пару секунд Пиксель соткал вокруг злого гнома прочную, эластичную, светящуюся оранжевую клетку-сеточку. Кляксус оказался заперт! Он крутился внутри, бился о нити, но оранжевая магия антивируса была слишком сильной. Она начала мягко... растворять его злость.

Чем дольше Кляксус сидел в теплой неоновой сеточке, тем меньше и светлее он становился. Из колючего чернильного чудовища он вдруг превратился в маленькую, круглую, гладкую и совершенно безобидную серую Клясочку с удивленными глазками. Вся его вирусная злость растаяла.

Пиксель ласково подошел к малышке и прошептал:

– Пикс.

Это означало: «Портить чужие вещи – нехорошо. На даче нужно дружить и радоваться лету».

Маленькая Клясочка пристыженно опустила глазки и тихонько кивнула. Пиксель открыл сеточку, ухватился лапкой за кончик своей нити и пустил оранжевый лучик по всей комнате. Теплая магия мгновенно стерла все грязные чернильные пятна с тумбочки и ковра, вернув им яркие цвета. Пиксель аккуратно очистил датчик робота Гоши, и тот снова весело замигал своими зелеными лампочками.

Кот Батон, который проснулся на печке, лениво подошел к притихшей Клясочке, потрогал ее мягким носом и довольно замурчал: Клясочка теперь была чистой и похожей на мягкую серую пуговицу. Пиксель связал для нее красивый неоновый шнурок и помог ей забраться обратно в кладовку, но теперь она жила там как добрый хранитель старых дедушкиных вещей, обещая больше никогда ничего не пачкать. Она даже пообещала лично щекотать каждого дачного паука, который осмелится сплести паутину на дедушкиных удочках.

Когда Тема проснулся на следующее утро, комната сияла чистотой, за окном пели птицы, а Пиксель сладко спал на Гоше, переливаясь теплым дачным светом.

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что со злостью и вредностью не обязательно бороться ответной злостью. Иногда нужно просто проявить твердость, включить свой внутренний «антивирус» защиты и порядка, согреть того, кто злится, добрым словом – и тогда даже самый сердитый «Кляксус» может стать мирным и безопасным соседом.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснятся самые яркие дачные каникулы, зеленый лес и добрые оранжевые огоньки.

Пиксель и плененный сетью

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Накрывайся одеялком, расслабляй ручки, ножки и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе еще одну историю. Она случилась поздним вечером в саду, когда над дачными грядками поднялся густой, белый, похожий на молоко туман.

В этот вечер Тема уже спал в своей кроватке, а в саду зашуршали кусты смородины. Давай зажмурим глазки и вместе с Пикселем прислушаемся к этому таинственному ночному шороху. Кто же это маленький семенит своими лапками по садовой дорожке?

По тропинке весь в иголках

Прокатился шарик колкий.

Не видать ни рук, ни ножек.

Ну конечно это...

Правильно, ежик! Это на ночную охоту вышел маленький дикий еж по имени Пых. У него были забавный черный нос-пуговка, маленькие лапки и много-много острых серых иголок на спине. Пых бегал по тропинкам, искал в траве вкусных ночных жуков и неповоротливых улиток и не заметил, как забрел на веранду дома.

А на веранде дедушка днем сушил свои старые рыболовные сети. Сплетения тонких и прочных капроновых нитей лежали на полу большой серой кучей.

Пых весело шуршал носом, наступил на край сети, запутался лапкой и испуганно дернулся. Но чем сильнее ежик крутился, тем сильнее его острые иголки цеплялись за мелкие ячейки!

Через минуту бедный ежик превратился в колючий плененный шарик. Нити сети крепко стянули его лапки и пузико. Пых попробовал свернуться клубочком, но капроновый узел сжался еще сильнее. Ежик жалобно запыхтел в темноте веранды:

– Пых-пых... Фыр-фыр... Мне страшно! Ниточки меня не пускают! Мама-ежика, помоги!

В это время Пиксель и робот Гоша дежурили у приоткрытой двери веранды. Со двора тянуло прохладой, и датчики Гоши уловили странный шуршащий звук. Пиксель открыл свои большие глаза-пуговицы и сразу увидел в углу несчастного ежика. Гоша же в этот момент тихонько зажужжал: его датчики никак не могли понять, почему у этого странного серого шарика совсем нет кнопок, а вместо проводов – одни колючки.

– Пикс! – взволнованно пискнул пушистый герой и первым бросился на помощь, мягко покатавшись по деревянному полу.

Гоша тихонько поехал за ним, светя своими зелеными фарами-глазками.

Когда они приблизились, ежик испугался еще сильнее. Он ведь никогда не видел светящихся неоновых колобков и круглых железных роботов! Пых зажмурился и выставил вперед свои самые острые колючки:

– Не подходите ко мне! Я колючий! Я буду фыркать!

Пиксель понял: силой к ежу не подступиться, он только крепче запутается. Наш герой ухватился лапкой за кончик своей волшебной нити и вытянул нежно-зеленую прохладную и пахнущую мятной травой линию. Это была особая успокаивающая ниточка цифровой магии.

«Петелька – покой, накид – доверие, узелок – бережная строчка!» – быстро-быстро перебирали лапки-петельки Пикселя.

Он начал плавно кружиться вокруг запутавшегося Пыха. Но он не стал связывать гостя. Пиксель соткал вокруг ежика мягкий, светящийся мятный туман-экран. Этот лазерный свет был таким теплым и ласковым, что паника ежика улетучилась. Пых почувствовал запах родного леса, его иголки сами собой расслабились и легли вдоль спинки. Он несмело открыл глазки.

Вот теперь пришло время распутывать узлы! Пиксель подкатился вплотную к капроновым сетям. Его неоновые лапки начали аккуратно скользить между серыми нитками. Пиксель пускал свои лазерные искорки прямо внутрь застрявших ячеек. Его магия делала грубую капроновую сеть эластичной и скользкой, как гладкий шелк.

«Петелька – вверх, колючка – в сторону, лапка – на свободу!» – командовал Пиксель. Робот Гоша аккуратно придерживал край сети своим круглым бампером, чтобы она не натягивалась.

Произошло чудо: самый сложный рыбацкий узел, который дедушка распутывал бы целый час, под воздействием умной магии Пикселя сам собой раскрылся и рассыпался!

Ежик Пых удивленно пошевелил свободной левой лапкой, потом правой, потом весело подпрыгнул. Он был полностью свободен! Ни одна иголочка не пострадала.

– Ой! Спасибо вам, светящийся клубочек и говорящий уют на колесиках! – радостно запыхтел Пых. Он ласково ткнулся своим мокрым черным носом в пушистый бочок Пикселя, а потом весело фыркнул Гоше.

Гоша в ответ приветливо мигнул зеленой улыбкой. Пиксель быстро смотал свою мятную ниточку обратно в ровный клубок, а Гоша своим бампером аккуратно отодвинул рыбацкие сети в самый дальний угол веранды, чтобы в них больше никто случайно не попался.

Маленький ежик Пых весело затопал своими лапками по ступенькам и убежал обратно в туманный дачный сад – к своей маме-ежихе, а Пиксель и Гоша, довольные и счастливые, вернулись в теплую комнату Темы, чтобы охранять его добрые сны до самого утра.

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что если кто-то попал в беду и от страха ведет себя сердито или «выпускает иголки», не нужно злиться на него в ответ. Нужно проявить терпение, ласку и осторожность, успокоить попавшего в беду малыша – и тогда любой самый колючий «ежик» доверится тебе и станет твоим самым преданным и добрым другом.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснится тихий сад, добрый маленький ежик и веселые неоновые огоньки.

Пиксель и хитрый Сахарный Гном

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Сворачивайся под одеялком в теплый комочек, расслабляй пальчики и закрывай глазки. Прячь пятки глубже, а то их утащит кухонный Сахарный Гном и обмажет клубничным джемом! Спрятал? Ну тогда слушай. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе очередную историю из нашей волшебной шкатулки.

Поздним вечером на большой дачной кухне все было тихо. Пиксель дремал на подоконнике под листочком ароматной мяты, но вдруг почувствовал невероятно сладкий и приятный ягодный запах.

Давай, мой хороший, вместе с Пикселем угадаем, какое же замечательное летнее лакомство остывало там на столе.

*Ягоды собрали, с сахаром смешали,
Варили-варили, в банки положили –
Вкусно! Всем на удивленье,
К чаю что дают? ...*

Правильно, варенье! Днем Темина бабушка варила на плите самое вкусное в мире клубничное варенье. Оно было густым, рубиново-красным, сладким и пахло спелыми ягодами на всю округу. Бабушка разлила его по стеклянным банкам, но одну маленькую баночку на столе Тема забыл закрыть крышкой.

Когда в доме выключили свет и все уснули, на кухонном столе из самой большой сахарницы тихонько выбрался крошечный человечек. Это был гном по имени Тяпа. Он был ростом всего с чайную ложку, носил белую конусную шапочку, похожую на головку рафинада, и шерстку, которая вся искрилась сахарными крупинками.

Тяпа был жутким сладкоежкой. Он не был злым, но из-за своей безумной любви к сладкому часто капризничал и вредничал.

Гном учуял аромат клубники, подполз к открытой банке, заглянул внутрь и ахнул:
– Ого! Сколько липкого сладкого золота! Все это варенье будет моим! Хе-хе-хе!

Тяпа запрыгнул прямо на край банки и давай капризничать. Сахарная магия – штука своенравная! Однажды гном заколдовал варенье, оно начало превращаться... в твердую, сухую карамель. Сладкие ягоды стали застывать, как стеклышки. Если бы Тяпа высушил все варенье, бабушка бы очень расстроилась, а Тема остался бы без утреннего лакомства.

Пиксель, дремавший на подоконнике, услышал странное довольное чавканье и шуршание сахара. Он открыл свои большие глаза-пуговицы и посветил розовым неоновым бочком.

– Пикс? – удивленно спросил пушистый герой и подкатился к банке.

– Не мешай мне, светящийся клубок! – капризно топнул лапкой Тяпа. – Я заберу все варенье себе и сделаю из него огромный леденец! А вас с пылесосом я обсыплю сахаром, и вы застрянете!

Гном взмахнул руками, и во все стороны полетели липкие сахарные искры. Но наш Пиксель был лучшим мастером текстильно-цифровой магии. Он ухватился лапкой за кончик своего светящегося бочка и вытянул сочную, ягодную малиново-розовую нить. Это была теплая и очень мягкая ниточка, сотканная из рецептов самых нежных и жидких домашних сиропов, которые только можно найти в интернете!

«Петелька – тепло, накид – сироп, узелок – ягодная строчка!» – запричитал Пиксель, и его лапки-петельки быстро-быстро зашевелились.

Пиксель начал весело кружиться вокруг банки с вареньем, сплетая из своей малиновой нити красивую, светящуюся сеточку-грелку. Ниточки нежно обняли стеклянные бока банки и начали излучать мягкое, деликатное цифровое тепло.

Едва это тепло коснулось стекла, как застывающая карамель внутри банки снова начала таять! Сухие стеклышки превратились обратно в мягкие, сочные и ароматные клубничные ягоды. Варенье было спасено!

Гном Тяпа от неожиданности потерял равновесие, соскользнул с края банки... и – плюх! – упал прямо в теплую неоновую сеточку Пикселя, как в мягкий гамак. Сеточка плавно опустила его на стол. Тяпа сердито запыхтел, попытался выбраться, но теплая ягодная магия Пикселя начала мягко растворять его капризы.

Тяпа посидел в уютном неоновом тепле, вдохнул аромат спасенной клубники, и его сахарная шерстка перестала колюче искриться. Ему стало очень стыдно за то, что он хотел забрать все себе.

– Прости меня, Пиксель, – тихонько пропищал сахарный гном. – Я просто никогда не пробовал такого вкусного варенья. Я не хотел портить бабушкин труд.

Пиксель ласково улыбнулся своими глазками-пуговицами, открыл сеточку и протянул Тяпе на своей лапке-петельке одну самую маленькую, сладкую клубничную ягодку. Гном радостно зажмурился от удовольствия!

В этот момент на кухню тихонько, как заправский шпион, заехал робот Гоша. Он тихонько похрустывал случайно найденной кошачьей сухой корминкой, но ради спасения варенья сразу переключился на режим супергероя. Он своим круглым бампером аккуратно пододвинул чистую крышку и плотно закрыл банку с вареньем, чтобы туда больше никто не упал. А для Тяпы Пиксель быстро связал из остатков своей светящейся нити крошечную красивую конфетницу и насыпал туда несколько крупинок сахара. Тяпа от радости так замахал руками, что случайно чихнул прямо в конфетницу. Белое сахарное облако взлетело вверх, и гномик стал похож на маленького сердитого снеговика, у которого из сугроба торчал только возмущенный нос.

Гном Тяпа остался жить на дачной кухне, но теперь он был добрым хранителем порядка в шкафах. Он обещал больше никогда не вредничать и каждую ночь следил, чтобы все банки были плотно закрыты.

Когда утром Тема прибежал на кухню завтракать, баночка стояла на месте, варенье было свежим и жидким, а Пиксель и Гоша мирно отдыхали в углу под столом, окутанные сладким клубничным ароматом.

Вот и сказочке конец, мой милый малыш. Она учит нас тому, что жадность и капризы никогда не приносят настоящей радости. Самым вкусным «вареньем» на свете – будь то сладости, игрушки или веселые игры – всегда нужно делиться с друзьями. Капля доброты и угощения могут растопить любое вредное сердце.

Глазки закрываются, сон приходит к малышу. Пусть тебе приснятся самые сладкие, клубничные и волшебные сны.

Пиксель и Блестящая Люся

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Закутывайся в свое теплое одеялко, клади ручку под щечку и закрывай глазки. Сегодня Дедушка Одуванчик расскажет тебе самую нежную и удивительную историю, от которой на сердце становится очень-очень тепло.

В один из теплых летних вечеров Тема со своей старшей сестрой Аней вернулись с прогулки. Аня зашла в комнату, подошла к зеркалу и аккуратно сняла со своих длинных волос красивое пушистое украшение.

Давай, мой хороший, угадаем вместе с Пикселем, какой изящный предмет Аня держала в своих руках, прежде чем повесить его на сумочку как блестящий брелок.

Я рисую и читаю,

Книжки разные листаю.

Две косички заплела,

Волос длинный прибрала.

Не мешает глазкам челка –

Держит волосы...

Правильно, заколка! Это была Люся – Ожившая Помпонная Заколка.

Она выглядела как потрясающий идеально круглый комочек из нежного, пушистого розового меха. На макушке у нее сидел крошечный серебряный бантик, который сверкал, как настоящая звездочка, а ее глазки-стразы переливались всеми цветами радуги.

Люся родилась на фабрике модных игрушек, но ожила благодаря веселому девичьему смеху и ласковым Аниным рукам.

Аня положила сумочку на кресло рядом с подоконником, где в это время дремал наш Пиксель.

Когда в комнате выключили свет и воцарилась ночная тишина, Люся тихонько спрыгнула с сумочки на мягкое сиденье кресла. От этого движения ее серебряный бантик нежно зазвенел: «Дзинь-линь...»

Пиксель открыл свои большие глаза-пуговицы и замер. Все его неоновые ниточки на пушистом бочке в одно мгновение окрасились в ярко-ярко-алый цвет, а внутри его круглого текстильного сердечка словно заиграли тысячи веселых электронных колокольчиков. Он никогда в жизни не видел никого прекраснее этого нежного розового облачка!

Люся повернулась к нему, ее глазки-стразы приветливо блеснули в лунном свете.

– Привет, – хрустальным голоском пропела она. – Я Люся. А ты такой забавный, весь светишься. Ты кто?

Пиксель от смущения так разволновался, что непроизвольно чихнул: «Апчихи!» – и чуть было не превратился в серый носок, но вовремя удержался.

– Я... я Пикс... Пиксель, – робко прошептал он, и его ниточки засветились мягким, застенчивым золотисто-розовым светом.

Ему безумно захотелось порадовать Люсю и показать ей свою самую красивую магию. Пиксель ухватился лапкой за кончик своего светящегося бочка и вытянул тончайшую, мерцающую серебряную линию, сотканную из лунного света и самых добрых романтических песен.

«Петелька – внимание, накид – восхищение, узелок – нежная строчка!» – быстро и очень взволнованно задвигались лапки-петельки Пикселя.

Он начал плавно и грациозно кружиться вокруг Люси. Пиксель двигался так легко, словно танцевал на балу. Своими светящимися неоновыми нитями он соткал вокруг розового помпона великолепный воздушный и сияющий в темноте воротничок-ожерелье из маленьких лазерных сердечек. Каждое сердечко тихонько переливалось алым и золотым светом, согревая Люсю.

Люся замороженно смотрела на этот танец. Еще никто и никогда не делал для нее ничего подобного! На фабрике игрушек все были одинаковыми и холодными, а этот пушистый неоновый клубочек был таким теплым, заботливым и искренним.

Она ласково подкатилась к Пикселю вплотную и нежно-нежно прижалась своим мягким меховым бочком к его светящимся неоновым ниточкам.

– Какое чудо... – прошептала Люся. – Мне так тепло и уютно с тобой, Пиксель. У тебя самое доброе сердце.

Пиксель от счастья засиял так ярко, что вся комната озарилась волшебным розовым светом. Он аккуратно протянул свою лапку-петельку и бережно взял Люсю за ее пушистый розовый хвостик. Робот Гоша, который дежурил у кресла, тихонько зажужжал. От избытка чувств у него чуть было не перезагрузился процессор! Чтобы не расплакаться цифровыми слезами, он включил на своем дисплее большую зеленую улыбку, искренне радуясь за своего пушистого друга.

Всю ночь Пиксель и Люся сидели на мягком кресле рядышком, держась за лапки. Пиксель пускал по ее нежному меху безопасные теплые неоновые искорки, а Люся тихонько напевала ему веселую песенку своего серебряного бантика. И в эту ночь в Теминой дачной комнате родилась самая настоящая, чистая и волшебная пушистая любовь. А сам Тема в этот момент сладко причмокнул во сне, потому что ему как раз снилось, что он плывет на огромном розовом зефире.

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что в мире нет ничего прекраснее, чем встретить родную душу и поделиться с ней своим внутренним светом и заботой. Когда ты делаешь что-то от всего сердца, чтобы порадовать другого, твоя собственная жизнь становится невероятно яркой и счастливой.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснятся самые нежные розовые облачка, блестящие звездочки и добрые пушистые сказки.

Пиксель, Люся и букет неоновых цветов

Ну что, мой хороший, укладывайся поудобнее. Поправляй свою мягкую подушечку, натягивай одеялко до самого носика и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе очередную историю из нашей волшебной шкатулки. Она случилась следующим вечером, когда за окном запели дачные сверчки, а в небе зажглись первые звезды.

Пиксель весь день не мог думать ни о чем, кроме прекрасной Люси – пушистого розового помпона с серебряным бантиком. Его текстильное сердечко билось так часто, что неоновые ниточки то и дело вспыхивали нежным алым светом. Ему очень хотелось сделать для своей любимой Люси какой-нибудь особенный, волшебный подарок, который рассказал бы ей о его чувствах.

– Пикс... – задумчиво вздохнул пушистый герой, сидя на полу возле веранды.

Вдруг к нему тихонько подкатился его верный железный друг – робот Гоша. Он зашуршал своими мягкими носочками на колесах, приветливо замигал зелеными глазками-лампочками и тихонько вывел на своем дисплее изображение... маленького букета цветов. Гоша был очень умным роботом и сразу догадался, о чем мечтает его друг.

– Отличная идея, Гоша! – обрадовался Пиксель. – Я подарю Люсе цветы!

Давай, мой хороший, угадаем вместе с Пикселем и роботом Гошей, какие же чудесные, нежные лесные цветы бирюзового цвета они решили вырастить прямо посреди комнаты с помощью своей магии.

*Вот полянка, вся в цветочках,
Словно в светло-синих точках.
Соберу здесь для Анютки
Голубые...*

Правильно, незабудки! Пиксель решил подарить Люсе цветы не обычные, которые быстро завянут, а самые прочные и красивые – неоновые незабудки! Друзья принялись за работу прямо на ковре, пока Тема и Аня сладко спали в своих кроватках. Пиксель для важного дела даже поплевал на лапки, хотя с цифровыми нитками это было совершенно бесполезно, но кот Батон иногда так делал перед охотой на мух.

Пиксель ухватился лапкой за кончик своей волшебной нити и вытянул глубокую, ослепительно-бирюзовую линию. Это была особая ниточка цифровой магии, сотканная из цвета самого чистого летнего неба и прохлады утренней росы.

«Петелька – стебелек, накид – лепесток, узелок – золотая серединка!» – быстро-быстро и очень нежно зашевелились лапки-петельки Пикселя.

Он бегал вокруг робота Гоши, а Гоша аккуратно придерживал своими маленькими щеточками концы светящихся нитей, чтобы букет получался ровным и пышным. Из бирюзовых ниток соткались пять маленьких круглых лепестков для каждого цветочка. А для серединок Пиксель взял кусочек своей самой яркой золотистой нити, заряженной солнечным теплом.

Через несколько минут в лапках у Пикселя сиял великолепный, живой букет из трех неоновых незабудок! Цветы слабо светились в темноте комнаты, преломляли лунный свет и тихонько, едва слышно звенели, словно маленькие хрустальные колокольчики: «Динь-дон... мы никогда не завянем... динь-дон...»

Пиксель бережно взял букет в лапки, запрыгнул на круглую спину робота Гоши, и они тихонько поехали к креслу, где на Аниной сумочке спала Люся.

Гоша остановился у самого края кресла. Пиксель несмело спрыгнул на мягкое сиденье и тихонько прошептал:

– Пикс... Люся...

Розовый помпончик открыла свои глазки-стразы, ее серебряный бантик удивленно качнулся. Перед ней стоял Пиксель, а в его лапках-петельках сиял потрясающий, светящийся бирюзовый букет.

– Ой, какая красота! – восхищенно пропела Люся хрустальным голоском. – Это мне?

Пиксель застенчиво кивнул и протянул ей незабудки.

– Они сделаны из моих самых добрых цифровых мыслей о тебе, – прошептал он, и его бочок окрасился в теплый алый цвет. – Они никогда не завянут и всегда будут согревать тебя своим теплом.

Люся ласково прижалась своим нежным меховым бочком к Пикселю. Она взяла букет, и от ее радости серебряный бантик на макушке зазвенел так весело и музыкально, что в комнате словно зазвучал сонный праздничный вальс. Она закрепила неоновые цветы прямо на своей сумочке, и они тут же засияли еще ярче, отражаясь в ее глазках-стразах.

Всю ночь дружные пушистики сидели на кресле рядышком, любуясь светящимися незабудками. Пиксель очень хотел сказать Люсе что-то невероятно романтическое, но от волнения

только тихонько икал алыми искорками, а Люся хихикала и говорила, что он похож на новогоднюю гирлянду. Робот Гоша тихонько дежурил внизу, охраняя их покой, а кот Батон, лениво приоткрыв один глаз, громко и сладко зевнул во весь свой зубастый рот. Он, конечно, считал, что букет из свежей рыбы был бы куда лучше каких-то там незабудок, но ради праздника спорить не стал и одобрительно замурчал.

Вот и сказочке конец, мой хороший. Она учит нас тому, что самый лучший подарок – это тот, который ты сделал своими руками, вложив в него всю свою заботу, внимание и тепло. Когда ты даришь радость тому, кого любишь, твой собственный мир становится ярким, светлым и цветущим, как прекрасный неоновый сад.

Глазки закрываются, ушки засыпают. Пусть тебе приснятся самые красивые бирюзовые незабудки, добрые пушистые друзья и ласковые звезды.

Как Пиксель и Люся спасали волшебный предмет

Ну что, мой золотой, укладывайся поудобнее. Натягивай свое мягкое одеялко до самого подбородка, расслабляй ручки и закрывай глазки. Дедушка Одуванчик готов рассказать тебе следующую историю из нашего волшебного ларца.

Поздним вечером на дачную веранду опустились тихие синие сумерки. Пиксель и Люся сидели на Аниной сумочке и вдруг заметили странное, испуганное дрожание на самом краю комнаты.

Давай, мой хороший, вместе с ними угадаем, какой нежный стеклянный предмет стоял в темноте и так нуждался в чистоте и защите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.